

18+

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

НЕЗНАКОМЕЦ

ИСТОРИЯ ОДЕРЖИМОСТИ 2

Железная Маска

Виктория Лукьянова

**Незнакомец. История
одержимости. Книга 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лукьянова В.

Незнакомец. История одержимости. Книга 2 / В. Лукьянова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Железная Маска)

Встреча с ним разделила мою жизнь на До и После. Я предала опасного человека, обманула и сбежала. Я пряталась, проживая день за днем в бесконечном страхе. Но я должна вернуться, потому что мне нужна его помощь. Вот только теперь я не узнаю его. Он чужой. Он - незнакомец для меня.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	26
Глава 6.	31
Глава 7.	36
Глава 8.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1.

Она сидела на высоком стульчике в центре сцены. Ее обволакивал мерцающий свет ламп. Девушка скромно опустила ресницы и почти не смотрела в зал. Ее тонкие длинные ручки дрожали.

Я видел эту дрожь. Будто чувствовал волны страха исходящие от бледного создания.

Очередная девственница в «Железной Маске», ищущая быстрых денег для красивой жизни.

Присмотрелся, выдыхая тяжелый аромат сигар. А она красивая. Стройная, скорее всего чуть выше среднего, темные густые локоны, уложенные в простую прическу. В ушках блестят сережки-гвоздики. Перевел взгляд чуть ниже, заострил внимание на розовых губах – нижняя чуть пухлая, верхняя тоньше. Не плохо. Спустился еще ниже. Тонкая длинная шея. Сглотнула. Нервничала, маленькая сучка.

Ее грудь вздымалась слишком часто. Да, нервничала. Боится. Они все боялись своего первого раза, особенно так. Особенно когда выбирали третий уровень. Интересно, а она хотела услышать гипнотизирующее слово Лимит? Что бы она сделала за это слов? За эти деньги?

Я перевел взгляд на лицитатора, и вновь кивнул. Очередная ставка. Что же, я почти на финальной прямой. У меня лишь два конкурента. Остальные остались далеко позади. Наконец-то поняли, что со мной бороться бесполезно.

Новая ставка. Новый кивок.

Девушка присмотрелась к зрителям-клиентам. Уверен, думала о том, кто же ее купит. Нервно сжала ручки, переплетая пальчики в замок, стараясь прикрыть наготу. Будь ее воля, она бы не нацепила это платье на себя. Я помнил это проклятый наряд, который свел меня с ума в первый раз почти два года назад. Теперь я реагировал на полупрозрачную тряпку иначе. Теперь для меня она стала как красная тряпка для быка. Я ненавидел красный цвет. Цвет крови.

Последняя ставка.

Что же, до Лимита не добрали чуть-чуть, но девочка сегодня станет моей.

Свет на сцене погас. Я бросил еще один смазанный взгляд на ту, которая будет утолять жажду моего зверя, и мысленно начинал ей сочувствовать. Не повезло, малышке.

Рас слышал глухие голоса, распыляющие бесполезные поздравления. В этот раз они скупые. Кажется, кого-то я уже начинал раздражать своими частыми визитами, и победами в торгах. Да, они сами бы не отказались порезвиться с невинной девочкой, но эта жертва моя. Подношение голодному монстру, который рвал тело полгода. И я никак не мог утолить эту безумную жажду. Ни одна проклятая вагина не могла сделать этого, ни один опытный рот не мог насытить меня.

Поднимаясь со своего места, убирал сигару. Выдох. Последовал за лицитатором. Осталось оформить тонкости, и я вновь попытаюсь забыться. Хотя бы ненадолго.

По пути меня встретила Леди. Сука как всегда улыбалась, вот только я видел ее улыбку насквозь. Она боялась меня и сторонилась. Да, я посадил на крючок «Железную Маску», и она не могла противиться моему частому появлению в стенах чужого заведения.

– Поздравляю, – она прошипела, когда я остановился напротив этой красивой, но безумной женщины. – Очередная победа.

– Я уже слышал подобное, – кивнул на других клиентов, которые тихо обменивались репликами и расходились.

– Тогда не буду вас задерживать. Девушка будет ждать вас в комнате. Впрочем, вы и так все знаете, – она нахмурилась. Уверен, она не хотела бы, чтобы победителем был я.

– Не нужно дуться на меня, – на моих губах заиграла кривая улыбка. Та самая, которая чаще всего соседствовала со спокойным выражением. Безэмоциональным. Полный контроль. Я научился держать себя в узде. Прятаться за маской, которая скрывала не только лицо, но и то, что творилось внутри.

– Ох, что вы, – она вспыхнула и испугано посмотрела на меня. – Я не дуюсь, – ну вот, и на ее лице появилась улыбка. Натянута, вымученная. – Но прошу вас, не испортите девочку. Как в прошлый раз.

– Я плачу за третий уровень. А тогда был Лимит, – сухо напомнил о своих капиталовложениях.

Леди кивнула. Ей нечем было бить. Она соглашалась со мной, хотя была бы не прочь выкинуть меня из «Маски». Будь, конечно же, «Маска» ее клубом. Но теперь у меня был «хороший друг», который мог держать Леди под контролем, и позволял мне немного зверствовать в стенах его клуба. Потому что мы оба звери. Монстры, которые боролись с собой, уничтожая все вокруг.

Я быстро оформил все тонкости. Еще пару минут и покупка завершена. Черт, я стал ходить сюда слишком часто.

Меня проводили до комнаты. Леди больше не делала этого. Ей нервировало мое присутствие. Она сразу же сбегала. И я надеялся не затем, чтобы предупредить девочку не спорить со мной и не дергаться. Быть послушной марионеткой, и тогда она не пострадает. Потому что я хотел, чтобы она сопротивлялась. Дралась со мной, ругалась, кричала, когда я буду рвать ее тонкое тело. Я подошел к закрытой двери, прислушался. В коридоре было тихо, как и в комнате по ту сторону черного полотна.

Вновь выдох. Нажал на ручку, толкнул дверь. Еле уловимый скрип резал слух. Я бегло осмотрел комнату. Это место стало почти родным за те несколько месяцев, как я занимался тем, что вместо очередной содержанки, содержал «Маску», покупая невинных девиц. Но мне так нравилось больше. Все они были как напоминание о том, как я оступился. Всю жизнь я преследовал единственную цель – быть сильным. Но пал как раненный зверь под слабыми ладошками одной суки. Суки, которую не мог найти вот уже полгода.

Прикрывая за собой дверь, я повернул ключ. Не хотел, чтобы у девчонки был шанс сбежать. Одна уже попыталась. Пришлось ловить ее и тащить обратно в постель. В ту ночь ей сильно досталось. Но и Лимит был выплачен не зря. Успеет подлатать свое тельце за ту баснословную сумму. Да и «Маска» осталась не в обиде, благодаря небольшой компенсации за сломанную мебель и услуги врачей.

Прислушался к шороху. Девушка сидела на краю кровати и натягивала на колени тряпку.

– Добрый вечер, – кажется, даже воспитанная, раз сама заговорила. Вот только я болтать не любил. Лишь несколько фраз, ставших для меня привычными.

Я промолчал, приближаясь к девчонке. Она следила за каждым моим шагом, и напряженно тянула подол. Я остановился в центре комнаты и посмотрел еще раз на покупку. Что же, я не прогадал. Ее волосы действительно были каштановые, с золотым отблеском в свете редких ламп. Длинные пальчики, острые колени. Черт, все как я любил.

– Встань, – голос низкий, ровный. Ни возбужденного хрипа, не рыка. Я забыл эти нотки, которые раньше преследовали меня.

Девчонка нервно дернулась, но поднялась на ноги. Выпрямилась и сложила ручки перед собой, будто пытаясь прикрито то, что я был намерен разорвать сегодня.

– Руки убери, – новая жесткая команда.

Девчонка дернулась еще раз. Но тут же отвела руки назад, показывая, как задорно торчали розовые соски и то, как ткань огибала тонкую талию. Нет, ее грудь чуть меньше той, кото-

рую я хотел бы ощутить в своих ладонях. И соски не такие розовые, которые я желал втянуть между губ. Не такая, но очень похожа. Что же, сегодня я немного поиграю.

– Сними платье.

Она послушно кивнула и начала стягивать тряпку. Мерцающая ткань упала к ее ногам. Да, почти такая же, но не она. Я выдохнул.

– Повернись спиной.

Вновь кивок и послушное выполнение команды. Черт, это начинало злить. Девчонка осторожно повернулась ко мне спиной. Скользнул взглядом по ее светлой коже, по ряду позвонков, которые с удовольствием бы переломал. Осмотрел полушария задницы. Неплохо. На третьем уровне я мог побывать и там. И очень надеялся, что буду первым во всем.

Как и с ней.

– Развернись, – теперь я смотрел в бледное лицо девчонки. – Ты знаешь, зачем пришла сюда. И получишь все, что заработала. И может быть даже немного сверху, если будешь покладистой.

Она быстро кивнула. Я разглядел огонек в ее серых глазах.

– И еще, – я сделал шаг вперед, неумолимо приближаясь к своей покупке. Протянул руку вперед, касаюсь ее подбородка, заставляя посмотреть себе в глаза. – Я буду звать тебя Варварой. Моей Варей.

Я произнес новую команду. Девчонка аккуратно встала передо мной на колени. Я видел испуг в ее серых глазах, но уже не мог остановить себя. Провел рукой по шелковистым волосам, запуская пальцы, и стянул их в узел, заставляя девчонку ахнуть и дернуться.

– Не трепыхайся, – подтолкнул ее к ширинке. Точно так же, как делал раньше с ней. Вот только моя Варя не сопротивлялась. Она покорно выполняла команды, даже если внутри кипела от злости. А с этой пришлось воевать, потому что девчонка начинала вырываться.

– Я не буду этого делать, – она зашипела и оттолкнула меня, за что сразу же получила звонкую пощечину.

Девчонка упала назад, изумленно уставившись на меня. На ее щеке алело пятно.

– Сейчас я могу выйти, и тогда ты останешься без денег. И да, вход в клуб для тебя будет заказан, – я оставался сосредоточенным, наблюдая за тем, как девчонка подобралась, нервно сжимая кулачки. – И не только это. Расторгнув договор с клубом, ты должна будешь возместить убытки, в том числе компенсировать репутационные издержки. Думаю, твоя несговорчивость обойдется тебе в ту же сумму, которую я оплатил. Подумай еще раз, зачем ты сюда пришла. И почему выбрала третий уровень.

Девчонка тяжело выдохнула, но промолчала. Встала на колени и подползла ко мне. Не глупая.

– Расстегни ширинку зубами, – я вновь отдал команду. Привычную. Любимую. И жадно наблюдал за тем, как она склонилась вперед, рассматривает ширинку, а после открыла ротик и подцепила собачку зубками. Да, зубы у нее ровные и белые. У Вари были немного кривые.

Девчонка послушно выполнила и следующие команды, и когда ее ротик опустился на член, я перестал себя контролировать. Я здесь для того чтобы утолить жажду. Насытить монстра и уйти. И буду трахать эту невинность так, как мне заблагорассудится, поэтому резко схватил ее за волосы, притянул на себя, вынуждая вобрать член еще больше. Девчонка жалобно замычала, но не дернулась.

– Только не укуси, – прорычал, двигая рукой, чтобы набрать темп. – Да, Варя. Вот так.

Наверное, я выглядел сумасшедшим. Но мне все равно. Эта девчонка никогда не узнает моего настоящего имени, а вот я позабочусь, чтобы наши пути не пересеклись. Как однажды случилось с Варварой Лапшиной.

Варя. Черт, даже спустя полгода она преследовала меня в кошмарах. Я возвращался в пустой дом и ждал, когда она войдет в спальню. Или поблагодарит Регину за завтрак, попытавшись помочь ей донести поднос. Помоем свою кружку под общее возмущение прислуги. Или возмутится тем, что порвал ее белье, занимаясь сексом в кабинете. Я искал ее везде, в каждом отражении, в каждом звуке, но не встречал ничего, кроме тишины в ответ. Она пропала. Исчезала. А я все ждал, когда она одумается и вернется. Во мне боролись два существа, две противоположные идеи – перевернуть весь мир и отыскать ее, чтобы запереть в доме, приковать к себе наручниками и никогда не отпускать. Или просто свернуть ей шею, когда найду. Потому что Варю я не намерен отпускать от себя. Она должна была принадлежать только мне. Живая или мертвая.

Вот только как ее найти, как заставить выйти из своего убежища я не знал.

Закрывая глаза, я вновь видел ее лицо. Ее кривую улыбку, когда она злилась на меня, но сдерживалась, чтобы не закричать или разрыдаться; ее острые коленки, к которым я прикасался. Я чувствовал ее кожу под своей рукой, ее острый язычок на моем члене.

Нет, это не Варя.

Я резко открыл глаза, схватил девчонку еще сильнее за волосы и совершил несколько быстрых яростных толчков в ее хрупком ротике. Она замычала, шипела, по губам и подбородку текла слюна. А в глазах застыл ужас и слезы. Неужели она думала, что будет так просто?

Последний толчок, и сперма наполнила ее рот до краев. Потекла по губам перемешенная со слюной, капая на грудь. Я оттолкнул девчонку вновь, но не позволил упасть. Схватил ее под руку, потащил за собой, затаскивая на кровать и роняя лицом в простыни. Она не Варя, и не заменит мне ее. А вот ее девственная дыра могла насытить монстра.

Девчонка попыталась перевернуться, чтобы посмотреть на меня. Но я не позволил. Надавил на спину, вжал ее в матрас титьками, к которым даже не хотел прикасаться. Они не такие как у Варя, и не заменят ее тело. Быстро натянул на все еще стоящий колом член презерватив, развел ее бедра и, не касаясь пальцами складок, вогнал в нее стояк. Девчонка закричала во все горло, потому что больно. Потому что первый раз. Потому что я действительно там большой. Но теперь меня не пугала кровь, которую видел после на складках, на презервативе, когда выходил, чтобы загнать вновь, пробивая последние барьеры. Она умоляла ее отпустить, ведь я уже получил ее невинность. Но я послал к черту все ее слова, мольбы, просьбы, продолжая орудовать в ней поршнем. Набрал темп, нажал на позвонки, придавливая девчонку весом к кровати, схватил разметававшиеся локоны, потянул на себя. Она выгнулась и уже приглушенно разрыдалась.

Я же потерял счет времени. Счет тому, как долго вбивался в нее. Как долго размазывал кровь по ее отверстию. Потому что смотрел только на прогнутую спину. На зажатые в руке волосы. Я не брал Варю так. С ней я бы так не поступил. Ее я хотел видеть, ловить каждую эмоцию, дыхание, звук. Жить ею.

Я жил. Тогда, два месяца я жил ею.

А сейчас просто выживал, пытаюсь не сдохнуть от всепоглощающего ужаса. От потери контроля. От желания обладать той, которая сбежала от меня.

Девчонка вскрикнула, когда я вогнал в нее член и со шлепком по заднице вынул его. Брезгливо стянул презерватив, намереваясь заменить его на новый.

Она упала на кровать и подтянула ноги. На меня посмотрела из-под запутанных волос диким раненным зверем.

– Все? – хриплый голос немного отрезвил меня. Я вытер руки влажными салфетками, хранившимися в комод.

– Нет, – покачал головой, натягивая новый презерватив.

Девчонка заскулила и жалобно стала подвывать.

– Заткнись, – даже сейчас я говорил спокойно. – Я заплатил. Ты подставляешь свои дырки. Такой уговор.

– Но это больно, – сквозь всхлипы ответила она, прикрывая себя.

– Никто не обещал, что будет приятно, – на губах заиграла жесткая улыбка. – А теперь вставай обратно. Я еще не закончил.

Девчонка попыталась сопротивляться, но, заметив мой взгляд, покорно встала на колени, поднимая зад. Я разглядел кровавое пятно, но оно больше меня не беспокоило. Схватил из тумбочки гель, открыл на ходу крышку у тюбика и, остановившись перед девчонкой, выдавил смазку на ее анус. Она дернулась, понимая, что я задумал.

– Не шевелись, или будет еще больнее, – отозвался я, добавляя смазки и на презерватив.

Никогда не был любителем подобных утех, но платя за их невиновность, я впервые понял, что можно и так насытить монстра. Ему нравилось то, что получалось в финале. За третий уровень и Лимит я готов был драть этих невинных девиц. Что же, порой мне не очень везло, и девчонка с целкой, оказывалась с разработанной задницей и профессиональной сосалкой. А вот эта, к тугому колечку которой я приставил член, была девочкой и тут. В чем я не сомневался, протискиваясь внутрь под ее душераздирающий крик.

Я трахал ее в зад, потом возвращался к влагалищу, потом вновь зад. Под конец она уже не скулила. Просто принимала меня, покорно подставляя себя. Кончил я вновь в ее рот, размазывая по вытраханным губам сперму.

– Молодец, Варя. Вот так мне нравится. Запоминай, – оскалился, заправляя рубашку в брюки.

Девчонка лежала на кровати, разбитая и униженная. Я же был доволен. Монстр насытился. На неделю, может на две. А после я вновь вернусь, чтобы сломить еще одну дуреху, решившую продать себя за красивую жизнь.

Глава 2.

Покидая комнату, я прошел мимо сторожившей под дверью Леди. Она промолчала, поджав свои алые губы. Я усмехнулся, мысленно посылая ее нравоучения куда подальше. Меня ждал еще один человек, с кем я предпочитал проводить остаток вечера за бокалом бренди и запахом дорогих сигар.

– Добрый вечер, Мастер, – я вошел в комнату владельца клуба.

– Добрый, – он обернулся, кивая на свободное рядом с собой место. – Смотрю, ты доволен.

– Более чем, – поблагодарил, принимая бокал. – У тебя новая игрушка? – я рассмотрел обнаженную девицу, привязанную к кресту. – Не слишком ли их много?

– Да, – он кивнул вновь. – Никак не могу найти ту самую.

Я усмехнулся. Черт, нас связывали не только общие дела, но и постыдные тайны. И одиночество. Устраиваясь удобнее в кожаном кресле и потягивая мелкими редкими глотками бренди, я смотрел, как новую игрушку Мастера дрессировала Мистресс. Девчонке нравилось то, что с ней делали. Нравилось и Мастеру, который пусть и не показывал своих эмоций, но я мог заметить, как после очередного вскрика игрушки уголки его губ дрожали. Внешне он оставался спокойным и собранным, точно как и я. Поэтому продолжая наслаждаться представлением, я откинулся назад, прижимаясь к спинке, и на мгновение прикрыл глаза. Запах спирта навевал мне воспоминание о прошлом. О дне, когда я родился заново.

Полгода назад

Первым, что я почувствовал, был запах антисептиков. Он резали нос, и я попытался закрыться от него ладонью, прижав ее к лицу, но не смог пошевелиться. Страх затянул меня паутиной, сковал тело, парализуя его и рождая еще более темное и опасное, что я мог почувствовать.

Вторым, что я услышал, было тихое мерное тиканье. Машины. Какие-то машины почти над ухом.

Попытался открыть глаза, но веки не удавалось разлепить. Попытка первая, потом вторая. Казалось, я бесконечно долгое время пытался проснуться. Не знаю, благодаря каким силам, но мне удалось открыть глаза. И тут же зажмурить их обратно от резкого слепящего света. Новую попытку предпринял не сразу, опасаясь, что сожгу роговицу к чертовой матери. Теперь было проще. Открывая осторожно глаза, я учился видеть. Привыкал к свету, вслушивался в мерное тиканье и шипение, не понимая, где я нахожусь. Что со мной произошло?

После почти удачной попытки открыть глаза, я вновь провалился в забытие, из которого пытался выйти еще несколько раз. И лишь до боли знакомый голос помог мне наконец собраться и открыть глаза, уже не опасаясь, что свет ослепит меня.

– Марат, – черт, Петра. Кажется, я даже рад был видеть ее. Но лицо моей помощницы пугало. Бледное, с темными кругами под глазами. Я не узнавал прежнюю собранную и непробиваемую Петру в женщине, которая с дрожащими губами что-то шептала.

– Я не слышу, – прохрипел, надеясь, что она начнет говорить громче, но вместо этого удивился своему голосу. Рот, казалось, разучился говорить. Язык еле ворочался во рту.

– Ох, Марат, – Петра всхлипнула и прижала ладошку к губам. Видимо попыталась заглушить слезы, вот только я не верил, что эта сука могла плакать. Попытался улыбнуться, но губы болезненно напряглись.

– Послушай, Марат, не шевелись. Не говори. Просто моргай. Ты пока еще не отошел от препаратов.

– Что?! – хрип оказался чуть громче, чем я рассчитывал, но на Петру не произвел впечатления. Она покачала головой, намереваясь позвать врача.

Врач и медсестра появились спустя пару минут. Они стали осматривать меня, снимать показания с пищущей над ухом машины. О чем-то шептаться с Петрой, и лишь потом они удосужились уделить мне внимание по-настоящему. Объяснить, что за херня тут творилась.

– Марат Русланович, – врач, имени которого я, конечно же, не запомнил, потому что мозги отказывались вообще воспринимать какую-либо информацию, заговорил спокойно, но я был уверен, этот индюк в белом халате меня побаивался, – на вас было совершенно покушение. Ножевое ранение в спину, задето левое легкое. Вы потеряли много крови, и были введены в искусственную кому. Сейчас вашей жизни ничего не угрожает.

– Что за херня? Петра!

Но помощница лишь качала головой и отворачивалась.

– Марат Русланович, вам не стоит беспокоиться. Вы находитесь в больнице, вас оперировал лучший врач страны.

– Оставьте нас, – рыкнул, всматриваясь в лицо бледной помощницы. – Нам нужно поговорить.

Врач кивнул и вышел вместе с медсестрой. Мне совершенно было без разницы, кто меня оперировал, в какой мать его больницы я нахожусь. Меня интересовало другое – кто это сделал со мной. И Петра была единственной, кто знал ответ. Потому что иначе она бы не отворачивалась и не прятала глаза.

– Говори, – я смотрел на помощницу, стоявшую чуть поодаль от кровати.

– Марат, только обещай не нервничать.

– Говори, – уже с нажимом повторил, вынуждая Петру кивнуть.

– Варвара.

Ее имя. Оно полоснуло как тот самый нож, который отправил меня на койку в больницу. Я не мог поверить помощнице. Варя бы так не поступила ни за что на свете.

– Нет.

– Марат, это она. По записям с камер наблюдения...

– Черт, – я не позволил Петре договорить. – Ты лжешь!

– Марат, это она. Записи не могут сорвать. Там отчетливо видно как она выбегает из спальни, потом возвращается и вновь уходит.

– Я хочу видеть это сам!

– Ох, Марат, конечно, – ее чертов акцент вернулся. – Я организую.

– Где она?

Петра замерла с телефон в руке. Уверен, она уже собиралась притащить ко мне ноутбук с записями. Потому что была исполнительницей до жути.

– Кто?

– Варя. Черт, Петра, где она?!

– Варвара сбежала. В ту же ночь, как было совершенно покушение.

– Я не верю.

– Но это так. Мы ее искали. Но следы обрываются сразу же от особняка. Ее кто-то увез. Ей помогали.

Я плотно сжал челюсть. Она сбежала. Все-таки сбежала. Обещала год, и не продержалась и месяца. Маленькая обманщица.

– Ее нужно найти.

– Марат, мы ищем.

– Значит, плохо ищите. Сколько я здесь валяюсь? Мне нужно возвращаться домой и на работу, – попытался подняться, но Петра подскочила ко мне и надавила на плечи, вынуждая лечь обратно.

– Две недели, – чуть слышно ответила она. – Ты здесь две недели. Марат, если бы не пожарная сигнализация, тебя бы не нашли. Ты был бы уже мертв.

Я замолчал. Хотелось обрушить на помощницу поток оскорблений, но все что смог, так заткнуться и лечь обратно. Две недели. Почти умер. Я не мог поверить тому, что Петра рассказала позже. Когда принесли записи, и я несколько раз просматривал ролики с камер наблюдений. Да, на видео Варя. Вот она вылетает пулей из спальни, после возвращается. В ее руках блестит нож. Тот самый, который оказался в моей спине. Снимки окровавленного орудия прикладываются к записи. После она вновь выходит из комнаты. Я смотрел за ней, проматывая и останавливая ролик, но никак не мог поверить в то, что девчонка предала меня.

– Ее нужно найти.

– Мы ищем. Но шумиху не поднимаем. Амир Фаритович запретил.

– Что значит запретил?

– Он потребовал, чтобы ни одна живая душа не узнала, что с тобой на самом деле случилось. Официально ты в трауре. И взял перерыв в работе, чтобы привести себя в порядок и уладить личные вопросы. Пока фирмой заправляет сам Амир Фаритович, а Булат повышен до его помощника.

Вместо проклятий, который вертели на языке, я мог лишь ухмыльнуться. Вернув Петре ноутбук, я устало упал на подушку и посмотрел в белоснежный потолок.

– Ты все еще веришь в то, что это сделала Варя? Сама и по собственному желанию?

Петра молча кивнула. Как же легко всех обмануть.

– А ведь баба ты, Петра, не глупая. Нет, это не Варя. Не моя Варвара. Лучше займись ее поисками и не спускай глаз с сосунка. И еще, пригласи ко мне Майорова.

Петра вновь кивнула и потянулась к телефону. Что же, меня ждал сложный разговор с моим начальником безопасности. Кажется, Майоров будет доволен, когда я соглашусь носить оружие и найму ребят в охрану. Точно так, как он хотел.

– Говорить, что я говорил бесполезно? – Майоров ввалился в палату, попутно улыбаясь медсестре, которая меняла мне повязку.

– Да, – отозвался, поморщившись от боли. Не думал, что ножевое такое малоприятное ранение. Даже от сигар так не болела спина, как от лезвия.

Владимир посмотрел на меня и примолк. Он знал, через что мне пришлось пройти. Но никогда не высказывал своего сожаления. Что было к лучшему для нас двоих.

– Что у тебя есть?

– Разве Петра не все рассказала?

– Из нее хоть клещами тяни. Она почти ничего не говорит.

– Но запись ты видел?

– Да, но мне не достаточно.

Владимир покачал головой, усаживаясь в кресло, которое заскрипело под ним.

– Видео – это пока все, что у нас есть. Еще нож, который был в твоей спине. Хорошо, что его не вытащили, иначе точно бы истек кровью до прибытия в больницу.

– Отпечатки?

– Слушай, Марат, я похож на идиота? Конечно проверили. Пустой. Никаких следов, будто его подготовили. Но нож ваш, кухонный. Девчонка действовала продуманно. Это не спонтанное покушение.

Я усмехнулся. Они все еще верили в то, что это сделал Варя.

– Думаешь, если бы Варя захотела меня прирезать, стала бы готовить нож? И почему я был в отключке?

– Тебя опоили. Снотворное. Причем мощное. Вырубает за несколько минут.

Стакан с водой. Вот это дело рук Варвары. Я отчетливо помнил, как она принесла для меня воды, оставила стакан на тумбочке, а после сбежала в душ. Да, сбежала, потому что знала, что я мог прочесть ее страх по глазам. Понять, что она что-то замыслила. Но я доверился. Лживая маленькая сука. Она обещала год. А что взамен?

– Тогда у меня два вопроса, – я посмотрел на начальника охраны безопасности. – Кто ей помогал? И куда она делась?

Владимир нахмурился, подпирая подбородок руками.

– Пожалуй, отвечу так. Кто помог, ты и сам догадываешься. А куда? Я не знаю. Ее ищут. Но мы потеряли драгоценные часы, когда пытались сообразить, что произошло. За это время она скрылась. След обрывается после общежития. Там она побывала в ту же ночь. Забрала вещи. За комнатой следят, но не думаю, что она объявится там.

– Ее нужно найти.

– Марат, мы найдем. Рано или поздно найдем. Даже если ее придется опознавать.

– Черт! Не смей так говорить. Она нужна мне живой.

– Но зачем? Марат, не мое конечно дело...

– Да не твое!

– Но я скажу, – Майоров плевать хотел на мнение своего начальника. – От нее одни проблемы. Из-за нее ты чуть не лишился жизни. Из-за нее ты валяешься тут, а этот мелкий заправляет в компании.

– Ты найдешь Варвару. Живой. И я сам лично сдеру с нее шкуру. А пока позаботься о моей охране.

Владимир удивленно выдохнул.

– Охрана? Да не уж то?

– Да, займись. Лучшие бойцы. Охрана должна быть круглосуточной. И еще, – задумался, всматриваясь в белый потолок, – мне нужно оружие.

На губах Майорова заиграла животная плотоядная улыбка. Его стихия. Его мир. И я ступал на эту скользкую дорожку, собираясь играть по-крупному. Ставки росли, и теперь было недостаточно денег. На кону были жизни. Много жизней.

– Тогда я займусь делами. Присмотрю за мальцом. А ты давай выздоравливай.

Я кивнул, ощутив, как потянулись мышцы шеи. Мое тело ныло от боли до сих пор. Я был слабым.

– Ах, да, – Майоров остановился в дверях, схватившись за ручку, но так и не открыв ее. – Племянник Варвары тоже пропал.

– Черт! – я дернулся, будто пытаюсь соскочить с кровати. – Какого хера ты молчал?! Когда пропал?

– Примерно в то же время. Его мать отказалась от ребенка. Бумаги оформлены официально. Варвара значится там как опекун.

Я упал назад, шипя от боли.

– Все это ради мальчишки, – почти прошептал я, рассматривая, как за окном темнело. Вечер. Первый вечер в моей новой жизни. – Все ради семьи.

Наши дни

Женский вскрик заставил меня резко открыть глаза. Я посмотрел вперед и вспомнил о том, где находился. Прошлое осталось лишь в воспоминаниях. Сейчас я был в «Железной Маске», наслаждался крепкими напитками и сигарами. Вот таким я и должен был оставаться.

– Как тебе? – голос Мастера прорезался сквозь гудящее эхо в моей голове.

Крик не давал мне покоя.

– Не думаю, что это именно то, что ты ищешь, – пожал плечами, возвращая пустой бокал на небольшой кованый столик.

– Ты прав, – Мастер усмехнулся. – Не она, – он махнул рукой, показывая, чтобы представление было завершено. После поднялся на ноги, оглядываясь на меня. – Здесь ты не найдешь ее. И не заменишь то, что потерял. Поверь, я сам уже десять лет пытаюсь забыть, но, увы, никакие фантазии, податливые игрушки не могут вернуть меня обратно.

Я согласно кивнул. Мастер был прав. Ни одна девчонка, приходящая сюда за быстрыми деньгами, не сможет заменить Варю. Пожалуй, пора заканчивать искать ее. Тем более сейчас, когда я почти достиг того, к чему стремился долгие годы. Свобода. Слишком рядом, и слишком призрачная.

Я поднялся на ноги следом и протянул руку, пожимая крепкую узкую ладонь Мастера.

– Тогда до встречи, – усмехнулся, ловя на себе задумчивый взгляд. – Не уверен, когда точно она состоится.

– Но я всегда буду рад увидеть тебя в стенах моего клуба.

Кивок, и мужчина развернулся, скрываясь в противоположном конце комнаты. Дверь для хозяина. Меня же ждала иная дверь. Прочь, в коридор, потом на парковку, а после и вовсе вернуться к себе в квартиру, упасть в широкую холодную постель и попытаться уснуть. Со сном были проблемы. Меня преследовали кошмары, и я мог уснуть лишь тогда, когда закрывал дверь на замок и был уверен, что в комнате никого. С тех пор я и завязал со шлюхами-содержанками. Оставался лишь клуб, куда проворные руки моих врагов не могли дотянуться.

Поправив маску, я вышел в коридор. Осмотрелся. Вторая дурная привычка, которая теперь спасала меня. Прошел мимо бродящих по залам гостей, не заостряя внимания ни на ком и следя одновременно за всеми. Добрался до парковки. Здесь меня дождалась личная охрана на бронированном внедорожнике. За территорией клуба стояла еще одна машина для прикрытия тыла. Теперь только так. Майоров не позволял мне и шагу ступить без охраны и оружия, которое я получил обратно, стоило мне приземлиться на заднее сиденье. Отдав приказ, я приложил раскрытую ладонь к пиджаку, ощутив, как тяжесть Глока приятно оттягивала кобуру.

Полгода. Черт, прошло полгода и восемь покушений, не считая того, что почти достигло меня.

Меня пытались убрать. Ненужный наследник, опасный противник. Дед был ближе всего ко мне, но он умирал. Последний месяц провел в больнице в бесконечной борьбе. Старик был слишком упертым, чтобы сдаться.

Машина резко вильнула, заставляя меня напрячься всем телом. Рука уже сжимала кобуру.

– Что там?

– Хвост, – пробасил голос охранника.

– Сбрось, – отдал приказ. – И предупреди ребят.

– Да, босс, – мне даже не стоило напрягаться и раздавать указания, как вести себя в подобной ситуации. Третья погоня за два месяца. Кажется, кому-то я как кость попер горла.

Послышался визг срывающегося с места автомобиля. Вторая машина охраны стала зажимать «хвост». Ребята загоняли неудачливого преследователя. Все-таки меня ждали, следили за всеми моими передвижениями. Еще бы добраться до того, кто так успешно сливал информацию, и свернуть бы лично ему шею.

Несколько рваных маневров, но уверенных, исполняемых опытным водителем, визг уже тормозов, громкий хлопок. Палят по колесам. Меня увезут, вторая машина останется разбитая с «хвостом», а чуть дальше будет еще одно сопровождение. Отработанная схема, в кото-

рой моя роль была минимальна – просто не сдохнуть раньше срока. Чем я успешно и занимался, но все же прижимал руку к кобуре. Готов выстрелить, если зажмут.

– Босс, все в порядке, – охранник повернулся, взглянув на меня пустыми синими глазами. – Наши разбираются.

Я кивнул. Еще один день существования. Отвернулся к затонированному стеклу, пытаюсь взглянуть в темный мелькающий пейзаж.

Еще один день без нее.

Глава 3.

В квартире охрана. Их предупредили об очередной атаке, поэтому парни на повышенном дежурстве. Сторожат меня, а я устало бреду. Чертова вылазка в клуб не прошла для меня даром. Пусть я утолил жажду, я все еще был слаб после. Порой боль возвращалась и сверлила спину, прожигала легкие, напоминая о том, как однажды я чуть не сыграл в ящик.

Пройдя мимо настороженных парней, я невольно сравнил их с псами. Собак я не любил. Ненавидел. Но с охраной мирился, ведь сам потребовал это от Майорова. А старый вояка устроил мне круглосуточную службу из отменных удалцов, вот только в своих стенах я стремился к тишине и покою, о котором теперь и не смел мечтать.

На пороге возникла Таисия. Женщина жила в квартире, в той самой комнатке, в которой раньше против моей воли ночевала Варя.

Черт, она опять возникла в моей памяти. Пришлось резко тряхнуть головой, пытаюсь выбросить девчонку из мыслей. Сейчас мне было не до нее.

– Марат Русланович, ужинать будете? – Таисия замерла на пороге и смотрела хоть куда, но не на меня.

– Нет, – я потянулся к галстуку, который грозился задушить.

– Хорошо, – она тихо ответила и кивнула. Не дожидаясь моего приказа, скрылась с глаз. Я же прошел дальше по коридору, пока не добрал до спальни. Вошел в комнату, невольно потянувшись к кобуре. Отчего-то теперь за каждой дверью ждал предателя с пушкой в руке. Но меня встретил полумрак и тишина.

Посмотрел на аккуратно застеленную кровать, на диванчик напротив. Когда-то там сидела она. Чертовка, убившая меня. Пришлось плотно сжать губы, чтобы не зарычать в голос. На пороге в коридоре все еще маячили парни. Им не стоит знать, какой я слабый мудака, который до сих пор не может избавиться от своей одержимости.

Прикрыв дверь, я повернул ключ. Замок щелкнул, оповещая ребят, что я не намерен выходить из комнаты до утра. Знал, они немного расслабились, а через час передадутся ночной смене. Я же не мог как они расслабиться. Просто не получалось. Достал Глок из кобуры, взвел курок, прицелился. Направился к ванной комнате, быстрый осмотр, после гардеробная. Черт, я даже готов был заглядывать под кровать, чтобы найти там врага. Я стал безумцем, видящего противника даже в зеркале.

Убирая пистолет, я вздрогнул, когда телефон неприятной трелью разрезал слух.

– Да, – спокойно ответил, прижимая мобильный к уху и косясь на Глок, мирно покоящийся на прикроватной тумбочке. Сам же сел на край кровати.

– Опять ты мне отдохнуть не даешь, – голос Майорова наоборот был вполне дружелюбным и веселым.

– Есть информация?

– А то, – усмехнулся Владимир. – Разве я стал бы тебе звонить в полночь?

– Да, стал бы, чтобы вынести мне мозг очередной теорией заговора, – я посмотрел на ботинки.

– Так, дружище, кажется ты не в настроении.

– Есть такое.

– А как же новая девочка из клуба? – он прекрасно знал, куда и зачем я ездил, но никогда не пытался остановить меня, хотя не одобрял подобного безумия.

– Ты знаешь, – голос по-прежнему спокоен, но я вспомнил ту, кого оттрахал сегодня, мечтая совершенно о другой.

– Ладно, не мое это дело, – Майоров будто отмахнулся. – Я же тебе про неудачливых ребят звоню рассказать. Мы их взяли и побеседовали.

Я немного взбодрился. Хотелось бы знать, кто именно решил меня достать в этот раз. Врагов было слишком много.

– В общем, эти зеленые юнцы, которые утверждают, что им заплатили просто за то, чтобы они погоняли там. Назвали машину, примерное время и сказали, чтобы просто покатались.

– И все?

– Да, два идиота, которые чуть на тот свет не отправились. Испугались, когда по колесам стали стрелять. Сразу остановились и ручки подняли, думали менты по ним палят.

– Где они сейчас?

– Хочешь побеседовать?

– Нет, ты в этом деле спец.

– А то, – усмехнулся Владимир. – Уже побеседовал. Причем активно так. Украсил их немного, но пацаны не врут. Никого и ничего не знают. Но есть пара зацепок, буду отрабатывать. Думаю, все-таки это твоя семейка. Наследство делить не хотят.

Я горько усмехнулся, хотя Майоров точно не мог услышать моего смеха.

– Как будет что-то весомое, набери.

– Смотрю, ты точно не в духе.

– До завтра, Владимир, – порой Майоров перегибал палку в своей опеке, а особенно в болтливости.

Начальник охраны что-то пробубнил в ответ, но я уже не слушал. Нажал на сброс и упал в кровать. Телефон лежал рядом. Посмотрел в потолок, поймал собственный пустой взгляд. Да, таким я стал после...

– Черт! – я резко поднялся, выпрямился, сбрасывая пиджак. Следом полетела кобура и рубашка.

Сука! Варя преследовала меня. Даже там, в отражении я видел ее. Рядом с собой. Ее хрупкое тело, извивающееся на мне. Мне казалось, будто я чувствовал ее теплое дыхание, прикосновение маленьких пальчиков.

Кожа вспыхнула от острого желания ощутить ее касания вновь. Я втянул воздух, принюхался. Смесь алкоголя, сигар и чужого запаха.

Мне нужен душ, чтобы смыть чужой запах. Той, имя которой я никогда не узнаю. На мне не должно быть иных следов. Иначе они сведут с ума.

Спустя час интенсивного мытья, я все же смог вдохнуть без ощущения, что вонял. Когда такое испытывал, как только побывал в чертовой комнатухе Вари. Сейчас же я был чист и разбит. Вернулся в постель, смял простыни и вновь посмотрел в потолок. Зеркало. Оно не давало мне покоя. Нужно избавиться от него, но я так и не смог отдать приказ демонтировать эту хрень, которая когда-то доставляла мне удовольствие. Теперь же я видел ходячее привидение, пустое, бездушное. Оболочка, прожженная ненавистью насквозь.

Еще несколько месяцев назад я пылал огнем, когда желал отыскать Варю. Найти ее, уничтожить, сломать. Но все мои попытки были тщетны. Ее надежно прятали. А в том, что кто-то помогал, я не сомневался. И даже догадывался, кто помог ей исчезнуть. И лишь отсутствие трупа не позволяло мне думать, что ее нет в живых. Потому что я надеялся лично срезать ее кожу, переломать кости, вырвать ее пугливые глаза. Вбить в глотку свой член, чтобы осквернить ее. Но теперь полгода моего скитания и борьбы, я опустил руки. Устал.

Да, я устал.

Закрыв глаза. Я боялся сна. Но он был катастрофически необходим. Даже пусть это будут кошмары, которые не оставляли меня последние три месяца. И чаще всего я видел там ее. Или деда. Вот кто действительно был монстром не меньше моего. Чудовище, породившее чудовище.

Дед появился здесь спустя день после того как меня выписали. Он не навещал меня в больнице, опасаясь вызвать подозрения у журналистов, которые преследовали семью после гибели Эльвиры. А вот в моих стенах он смело мог появиться и заявить свои права. Права на бизнес, на деньги, на мою жизнь. Он ясно дал понять, что я лишь его руки, и не могу управлять фирмой так, как мне захочется. Он поставил меня на место в тот момент, когда я не мог дать отпор. Все мои планы войны с дедом, Парнасским и даже с сосунком Булатом полетели к чертовой матери со скоростью света. Я мог лишь безвольно выслушивать бредни старика и сжимать кулаки, потому что даже ударить его не мог, хотя отчаянно желал свернуть шею старику.

– Неважно выглядишь, внук. Оставайся здесь, пока не поправишься, – перед уходом дед огласил еще один приказ. – И забудь про девчонку, – уже громче добавил он, замечая, как потемнело мое лицо. – Куда бы она ни делась, ей здорово повезло не сдохнуть, – старик оскалился и ударил тростью о пол. Звук разрезал повисшую тишину.

Это он. Я был уверен, что дед участвовал в исчезновении Вари. И ее шансы выжить стремительно двигались к нулю. Амир Фаритович не оставляет свидетелей или неудобных ему людей. Так он поступал в прошлом, так он сделает сейчас.

Дверь захлопнулась. Я вспомнил стук. Да, точно так же громко захлопнулась дверь и тогда, когда Варя сбегала.

Я открыл глаза и уставился в потолок. Лицо бледное, покрытое испариной. Я раз за разом возвращался в свой кошмар.

Утренний душ помог смыть следы бессонной ночи, но я все еще валился с ног от усталости. Натянув на себя одежду, я сам не заметил, как ноги дотащили меня до двери. Повернул ключ в замке и вышел, прислушиваясь к тихим голосам. Петра. Что же, так даже лучше, если она приехала рано ко мне без звонка. Хотя, если она появилась так спешно, то ничего хорошего это не могло предвещать.

Прошел до гостиной, где сидела Петра и общалась с Таисией. Женщины на удивление нашли общий язык, и обе по-своему заботились обо мне, чего я категорически не хотел принимать. Нельзя привязываться или давать слабину.

– Доброе утро, Марат Русланович, – первой меня заметила Таисия и подскочила на ноги. – Я приготовлю вам завтрак.

Я кивнул, обходя широкий диван и присаживаясь напротив Петры. Ноги совсем не держали.

– И кофе, – почувствовал, как ноздрей коснулся дурманный запах напитка.

Таисия согласно кивнула и быстро скрылась в коридоре. Я же столкнулся взглядом с Петрой. Она была не в духе. Пожалуй, как и я.

– Ты хреново выглядишь, – проговорила помощница, убирая на столик белоснежную кружку.

– Впрочем, ничего нового ты не сказала, – отклонился назад, прижимаясь к спинке кресла и вытягивая гудящие ноги.

– Я еще не начала говорить, – проворчала она, всматриваясь в меня. – У меня плохие новости, Марат. Очень плохие. И их нужно решать.

– Так рассказывай, – отчего-то я подумал, что дело с вчерашним хвостом сдвинулось с места, но произнесенные Петрой следующие слова выбили остатки воздуха из легких.

– Амир Фаритович намерен переписать завещание. И официально огласить его в тот же день.

– Когда? – прохрипел, пугаясь собственного голоса.

– Завтра, – Петра тихо выругалась. – Завтра утром встреча с юристами, а после пресс-конференция, на которой Булат огласит последнюю волю.

Я сжал кулаки. Дурная привычка из прошлого. Теперь мне не нужно было прятать гнев. Я сам был злом.

– Что же, – выдохнул, поднимаясь из кресла. – Сначала завтрак, а после навещу старика. Пора нам поговорить. В последний раз.

Петра промолчала. Поднялась следом за мной и последовала в столовую, намереваясь составить компанию. Теперь она не противилась моим приказам или указаниями, не перечила, не пугалась последствий. Мы уже переступили черту не возврата, и Петра ясно осознавала, что пути назад для нас нет.

– Я подожду здесь, – Петра сидела в машине и с опаской посматривала то на меня, то на возвышающееся рядом здание элитной больницы.

Потянувшись к ручке, я ощутил легкость под пиджаком. К оружию привык, и теперь его отсутствие настораживало меня. Выбивало почву из-под ног, когда казалось, что угроза затаилась за углом. Но здесь я не мог появиться вооруженным, и тем более с охраной. Обо всех попытках убрать меня не было ни слова. Для всего мира я был прежним бизнесменом, миллиардером с обложки, наследником огромной компании, но никак мишенью.

– Хорошо, – кивнул, посмотрев на притихшую Петру.

– Прости, наверное, ты хотел бы, чтобы здесь был кое-кто другой, – нервно пробормотала помощница, вцепившись длинными пальцами в край светло-серого пиджака.

Я сглотнул. Она до сих пор винила себя за то, что произошло тогда. Не могла понять того, как проворонила заговор за моей спиной. Особенно то, что не досмотрела за Варей. Про нее она и говорила, продолжая сжимать ткань в ладонях.

– Не важно, кто будет рядом, – рука повисла в воздухе. – Просто нужно решить еще одну проблему.

– Как жаль, что не последнюю, – хмыкнула Петра, подобравшись. Натянула вымученную улыбку и посмотрела на меня. Страх. Он все еще был в ее глазах.

– Да, жаль, – отозвался я. – Пожалуй, я задержусь там немного.

– Мы подождем, босс, – Петра кивнула, провожая взглядом. Я ощущал, как она сверлила мою спину. Уверен, женщина молилась, хотя никогда не верила в богов. В никаких.

Я шел на верную гибель. Хоть один не осмотрительный шаг с моей стороны, и план, так бережно возвращенный мной, провалится. Дед не был дураком даже в нынешнем состоянии. Да, он умирал и теперь не мог встать с постели. Он жил на препаратах, в бесконечном окружении медицинского персонала и лучших врачей. Его жизненную лямку тянули как могли, потому что Салмин хорошо платил. Платил моими деньгами. Деньгами, которые принадлежали мне. Но их могли отобрать. Одно чертово завещание могло перевернуть весь мой мир, и я не мог допустить, чтобы к власти в империи добрались грязные руки ублюдка, именующего себя моим братом.

Пройдя два пункта охраны, я оказался около белых дверей. Последний досмотр и мне позволят войти. Крепкие ребята в серой униформе и с оружием долго досматривали меня, проверяли вплоть до запонки и ботинок. Мне не доверяли. Дед никому не доверял, и на то была причина. Он не зря сторонился меня почти полгода, и тот единственный раз, когда он побывал у меня, был выбран не зря. Я был слаб, сломлен, растерзан предательством. Я был на пороге смерти, и тщедушное тело старика могло противостоять мальчишке. Сейчас же мои раны затянулись, в мышцах появилась сила.

– Проходите, – мне открыли дверь, и охрана пропустила. Не нашли ничего. Для них я был безопасен.

Войдя в палату, я сразу рассмотрел огромную койку и уйму аппаратов вокруг. Напротив глубокое кресло, телевизор. Тут было все, что могло потребоваться для удобства. Вот только старик не вставал с постели месяц. Его мыли, ему подносили судно. Дряхлый, никчемный. Он

потерял все свою прежнюю мощь. Глубокие морщины на белом как полотно лице, седые как пепел волосы.

– Не важно выглядишь, дед, – я приблизился к постели, приняхавшись. Пахло больницей. Антисептики, лекарства. И, кажется, его тело уже начинало смердеть независимо от количества ваннх процедур. Он гнил изнутри. Вот только разлагалось его тело, а душа у старика сгнила много лет назад.

– Марат, – я лишь чудом смог разобрать в его хрипе свое имя.

– Не утруждайся, – отмахнулся, отходя от кровати. Приблизился к окну, отодвинул бело-снежные жалюзи и взглянул на высокие макушки деревьев, растущих вокруг здания больницы. – Я здесь не для того, чтобы болтать, старик. Мне не нужны ответы, ведь я и так все знаю. Просто хочу поговорить с тобой. Напоследок.

Новый хрип, протяжный кашель. Я обернулся, чтобы взглянуть на то, как исказилось лицо деда. И где твоя сила, Амир Фаритович?

– Я знаю о том, что ты намереваешься изменить завещание, чтобы вычеркнуть меня. Ведь так? Да, так. Все эти месяцы ты пытался убрать меня с доски как пешку, твой новый любимый внук пытался сделать то же самое. Даже Дария и ее выводок пытались избавиться от меня. Ведь те мальцы, гоняющиеся за мной, и есть ребята Фидана? Мой двоюродный братец захотел кусочек от пирога, и ясно стал осознавать, что ни черта не получит при старом завещании.

Старик кивнул. Не спорил, да и сил сказать что-то в ответ у него не было.

– Прости, дед, но я не позволю тебе забрать то, что принадлежит мне. Ты уже сделал однажды. Ты слишком часто решал за нас. Стер из памяти мою мать, Алию, и даже уничтожил своего единственного сына.

Дед заерзал на постели. Приборы стали показывать учащенное сердцебиение. Да, я попал в точку.

– Знаешь, я нашел того, кто помог тебе убрать моего отца. Вот, с помощью этого, – я потянулся к запонке и нажал на блеклый камушек. Открутил его, и в ладони оказалась небольшая гранула светло-желтого цвета. – Ты же помнишь, как этим пользоваться?

Я приблизился к кровати, отодвинул кнопку вызова персонала. Старик закричал, попытавшись подняться. Но тело не слушалось, руки безвольно лежали рядом. При всем желании он не мог дотянуться до кнопки, и лишь плотно сжимал губы.

– Эта жалкая попытка, – я усмехнулся, протягивая руку к его лицу. – Формула новая. Достаточно любой слизистой. Так что не закрывай глаза, старик. Посмотри на того, кто уничтожит тебя.

Глава 4.

– Сегодня тепло, – протянула я, засматриваясь на солнечное небо. – Скоро лето. Как думаешь, будет жарко?

Я потянула Дениса за руку, помогая мальчишке встать. Страхнула с его коленок песок и поправила футболочку.

– Тебе здесь нравится? Хорошая тут песочница.

Денис кивнул и смущенно посмотрел по сторонам. Я улыбнулась, поглаживая его по маленьким плечикам. Он все еще пугался посторонних, мало общался и чаще всего прятался за мной, стоило к нам кому-нибудь подойти. Пожалуй, так было даже лучше. Мы продолжали скрываться, и лишнее внимание могло стать опасностью.

– Вернемся домой?

Денис быстро кивнул, пряча ручки в карманах штанишек. Наверное, опять нагреб ракушек, которые будет складывать в грузовичок, купленный ему пару недель назад. С этой ярко-голубой машинкой и еще с мячом оранжевого цвета он не расставался, даже когда ложился с ними спать, и мне приходилось каждый раз убирать их после того как он крепко засыпал.

– Купим по пути конфеты?

Новый кивок. Конфеты были его второй после игрушек слабостью. Особенно он любил шоколадные. А шуршащие фантики возил как и ракушки в грузовичке.

– А давай еще купим тебе игрушечного зайца? У меня в детстве был такой, с огромными серыми ушами. Хочешь?

– Да, – протяну Денис, чем меня неслышанно обрадовал. Он говорил так редко. Неужели моя нерадивая сестрица запустила воспитание мальчишки? Я бы с радостью стала водить Дениса к логопеду или в детский садик, чтобы он общался с такими же детьми и рос как и положено мальчику его возраста. Но в место этого мы прятались, жили чужой жизнью и могли посещать лишь определенные места. Наш маршрут до детской игровой площадки через пару дворов был тщательно выверен. Булат позаботился, чтобы нас не могли отследить, поэтому я строго следовала его советам и выходила из арендованной квартиры редко. Только площадка, ближайшие магазины и аптека. Никаких других мест, где могли быть камеры.

– О, Даш, приветик, – я дернулась, услышав знакомый голос и чужое имя. – Гуляли?

Настя, моя соседка по площадке, помахала нам приветливо ладошкой. Денис улыбнулся ей и что-то пробормотал в ответ. Кажется, было похоже на приветствие.

– Опять конфеты? – Настя покосилась на пакет.

– Да, мы без них жить не можем.

– Мне бы так. Я жирею со сладостей, – усмехнулась соседка. – Ладно, заглядывай, когда будет время.

Я кивнула, провожая взглядом девушку, которая быстро спускалась по лестнице вниз. Улыбка, которой я провожала соседку, померкла. Теперь всегда так. На моем лице была маска. В кармане поддельный паспорт. Чужое имя, чужая жизнь. Для Насти, как и для других, кто мог знать про меня настоящую, я была Дарьей Тимофеевой, матерью-одиночкой, работающей на удаленке. Я растила сына Мишу, жила в съемной квартире и почти ни с кем не общалась. Первое время со мной пытались познакомиться соседи, но когда встречали молчаливые кивки и слишком простые ответы, перестали обращать внимание на молодую молчаливую женщину и ее мальчишку. Мы были лишь частью этого многоквартирного панельного дома в небольшом городке в паре сотен километров от места, откуда я сбежала.

Идея поселиться здесь принадлежала Булату. Тогда он сказал, что я должна прятаться под носом у Марата. Так проще и Булату помогать мне. Он тщательно охранял меня и Дениса,

пряча нас, помог с документами, с жильем. Даже продал комнату, чтобы у меня были собственные деньги на первое время. Пусть и Булат снабжал меня наличностью, я все же старалась не тратить слишком много. Жила по средствам, играя очередную роль. Теперь уже для Насти и прочих соседей. Даже для Булата.

Я солгала ему. Обманула человека, который спас меня.

Войдя в квартиру, я закрыла дверь на два замка. Помогла разуться Денису, стянула с него носочки, полные песка, помогла выгрузить ракушки в грузовик. Мы умылись и отправились пить чай с конфетами. После будут мультики, игры с машинкой, а потом занятия. Я пыталась разговорить Дениса, хотя мои непрофессиональные старания были почти напрасными. Он нуждался в специалистах, которых я не могла предоставить.

Лишь к вечеру я освободилась от наших ежедневных занятий, и убедившись в том, что Денис крепко уснул с машинкой и мячом, вернулась в гостиную. Упала на диван, вытянув ноги. Отыскала взглядом пульт от телевизора. Он появился здесь спустя два месяца после нашего бегства. Булат скрывал нас так тщательно, что даже не позволял пользоваться телефоном. Первый месяц я не вылезала из квартиры. Лишь позже мы стали выходить на улицу. Сначала рано утром, потом все чаще, пока я не смогла не дергаться и не вскрикивать от каждого звука.

Я все еще ждала, что из-за угла появиться он. Боялась, что встречу с ним. Марат.

Он словно яд, отравивший мое тело и душу, преследовал в кошмарах. Преследовал и наяву. Я искала его, следила за ним, не понимая, почему он все еще не нашел меня. Не свернул мою шею. Я предала его.

Включив телевизор, я убавила звук и отыскала передачу местных новостей.

Да, я искала его каждый день. В новостях, в газетах. О нем часто писали, выходили периодически выпуски о компании, в которой я когда-то мыла полы. И ни слова обо мне. Ни строчки, ни буквы о том, что нас искали. Будто Вари Лапшиной не существовало вовсе.

Прислушиваясь к новостям, я закрыла глаза. Наверное, все будет как вчера. Как и месяц назад. Лишь сводка. Ничего интересного. Но неожиданный серьезный голос диктора напугал меня.

Я открыла глаза и посмотрела на экран. Марат. Черт, я видела его лицо так, будто он смотрел на меня. Нет, такого не может быть. Прислушалась, прибавляя звук.

«Сегодня утром скоростно скончался Амир Фаритович Салмин- человек с большой буква. Успешный бизнесмен, учредитель нескольких благотворительных фондов...»

– Нет, не может быть, – пульс зашкаливал. Он умер. Враг Марата мертв.

«Согласно завещанию компания и активы принадлежат его внуку, молодому миллиардеру Марату Руслановичу Салмину...»

Он выиграл. Неужели выиграл? Я не верила тому, что видела и слышала. Картинки, сменяющие друг друга, слова журналистов. Я пыталась прислушаться, но ничего кроме звенящей пустоты в голове не слышала. Пусто. Слишком пусто.

– Нет, – как сумасшедшая твердила я, прижимая ладошки ко рту, чтобы не закричать.

Он убил его. Иначе никак. Что же теперь будет?

Сползла с дивана, отыскал спрятанный в столике телефон, включила его. Набрала номер единственного человека, с кем теперь могла общаться. Ответ последовал после третьего гудка.

– Это правда? – прохрипела я, сжимая телефон в руке. Я сидела на коленях посреди комнаты и тяжело дышала.

– Варя, – голос Булата был нервным и хриплым. – Черт, откуда?

– Я видела выпуск в новостях.

– Варя, это не телефонный разговор.

– Так это правда? Теперь только он?

– Да, только он. Марат получил все, что хотел.

– Но ты же говорил, что не позволишь ему...

– Он опередил нас. Черт, Варя, я приеду как смогу. Но пока не могу светиться, ты же понимаешь. Теперь он будет искать тебя. Дед больше не держит его.

Я сглотнула. Шесть месяцев, когда Булат помог мне с побегом, он обещал защиту. А еще он утверждал, что мой безумный поступок будет только на руку деду Марата. Он прекрасно понимал, что я стала проблемой для их семьи. И, принимая помощь Булата, я была уверена, что меня защитят. Защитят и от Салмина-старшего, и от его внука. Теперь же я была беззащитна.

– Значит, ты ничего не получил?

– Пинок под зад, – хохотнул Булат. – Вот и все мое наследство. А теперь отключи телефон. Я приеду, когда смогу. Но скоро не жди.

– Хорошо. Я буду сидеть тихо, и не буду высовываться.

– Отлично, Варь. Береги себя и Дениску.

– Удачи, Булат, – улыбнулась сквозь слезы, а после сбросила вызов, отключила телефон и спрятала обратно в столик. Прижавшись спиной к дивану, я разрыдалась в собственные колени.

– Даш, приветик, – Настя бодро приветствовала меня, сжимая в руке пластмассовую чашу. – Извини за то, что так рано завалилась, но я тут вечером рецептиков насмотрелась в Инсте, и решила печенье испечь. И мне не хватает двухсот двадцати восьми граммов муки. Блин, в первый раз пеку строго по рецепту, – девушка усмехнулась, показывая ровный ряд зубов. – У тебя есть мука? Не хочу тащиться до магазина.

– Да, заходи, – отступила назад, позволяя соседке пройти в коридор. – У меня пол кило есть. Может, всё возьмешь? Вдруг не хватит, – я поплелась на кухню, прислушиваясь к босым шагам Насти. Теперь прислушивалась к любым звукам.

– А давай всё, – она задорно рассмеялась, входя следом на кухню.

Я потянулась к шкафчику, намереваясь отдать ей остатки муки, и поймала задумчивый взгляд соседки на себе.

– Что-то случилось?

– Это я хотела спросить, – Настя присела на стульчик, поставив чашу перед собой. – У тебя глаза красные. Ты плакала?

Быстро замотала головой.

– Нет, почти не спала, – я научилась лгать. – Работал допоздна. И рано проснулась. Кажется, пора завязывать с таким графиком, – усмехнулась, протягивая упаковку. – Вот, держи.

– Спасибо, – Настя посмотрела на муку, повертела ее в руках. – Слушай, заходите потом с Мишкой попробовать печенье. Надеюсь, оно получится.

– Обязательно, – я спрятала руки в домашнем халате. – А я могу попросить тебя об одолжении?

Настя быстро кивнула, поднимаясь на ноги.

– Хочу днем сходить в магазин. И чтобы Мишу, – ну вот, я опять лгала, – с собой не брать, могу попросить тебя присмотреть за ним? Я ненадолго, только туда и обратно.

– Конечно, – соседка вышла в коридор. – Ты же знаешь, можешь своего мальчишку у меня оставлять без проблем. Присмотрю, – она задорно подмигнула.

Я поблагодарила Настю, наблюдая за тем, как она натягивала на ноги тапочки, как выходила из квартиры, а я после торопливо закрывала замок. Вновь выдох. И почему так каждый раз? Когда же я перестану бояться?

Дениску оставила у соседки, как и планировала днем. Однако помимо продуктов, за которыми я и отправилась, заскочила по пути в газетный киоск. Еще один способ получения информации. Сегодня должны были появиться свежие выпуски газет, и когда я взяла в руки несколько свежотпечатанных номеров и вдохнула их запах, зажмурилась на секунду. Я боя-

лась того, что могу увидеть там, на первых полосах. Добравшись до ближайшей лавочки, я поставила пакеты у ног, а сама начал листать газеты. Я больше не могла терпеть и выжидать, надумывать. Я должна была точно знать про Марата и про то, что случилось накануне.

Взяв в руки первый же выпуск, я замерла. На меня вновь смотрели его темные как грозовое небо глаза. Марат во всей своей мужской великолепной и пугающей красоте. Строгие черты, которые я помнила до мельчайших подробностей. Его темные брови, узкие губы, искривленные в подобие улыбки. Его маска, которую он создал специально для других. Со мной же он был откровенен. Как же мне не хватало этой болезненной откровенности.

Шмыгнув носом, я наспех прочитала первый абзац статьи и лишь чудом не застонала в голос. Марат теперь единственный наследник всех богатств семьи Салминых. Журналисты без устали подсчитывали его деньги и недвижимость, с завистью в каждой строчке перечисляли то, чем владел молодой миллиардер. А я видела не его богатства, не его власть. Я видела одинокого человека, который наконец-то освободился. Спрятав первую газету, я потянулась ко второй, в которой была практически такая же статья. В третьей появилось чуть больше информации, включая предстоящие похороны. От этого слова поежилась. Я до сих пор помнила тот день, когда все произошло. Я помнила его глаза, которыми он смотрел на меня. Его треснувшую маску. Его откровенность, которая напугала меня. Которая стала последней точкой в наших отношениях.

К четвертой газете я тянулась, зная, что могу там прочитать. Но когда бегло скользнула взглядом по заголовку, ощутила, как воздух замер в груди, болезненно растянув легкие до предела. Перед глазами поплыли черные пятна.

«Шесть месяцев молчания! Марат Салмин избежал смерти, но она преследует его по пятам!» – гласил красноречивый заголовок в известной газете.

Дрогнувшими руками я открыла вторую страницу и стала читать статью, совершенно не зная, что смогу там узнать. Смерть? Здесь говорилось о смерти, о нападении на Марата. Про покушения, которые так и не достигали его, кроме самого первого. День похорон его жены.

Я замерла. Руки дрожали, и дрожь не могло унять даже отчаянное желание положить руки на колени. Они просто зависли в воздухе.

В ту ночь я сбежала. А здесь говорилось про то, что девушка напала на Марата, ударила его ножом и скрылась в неизвестном направлении. Ее не могут найти.

Они искали меня. Да, меня. Вот и снимок. Черт, откуда у них фотография? Я присмотрелась к черно-белому снимку с камеры наблюдения. Тихо ахнула, заглатывая слезы. Там я. Выхожу из спальни. Лица не видно. Но я точно узнаю себя.

Нет, этого просто не может быть! Я не верю! Я не пыталась убить Марата. Это было лишь сновторное.

Сжав руками газету, я затолкнула все выпуски в пакет, подскочила на ватные еле державшие меня ноги, схватила пакеты и помчалась обратно. Я должна забрать Дениса и позвонить Булату. Он-то должен знать, что там произошло в ту ночь. Потому что я не могла быть преступницей.

Добравшись до квартиры, я забросила пакеты и поторопилась к Насте. Позвонила в дверь, и нервно сжимала кулаки. Я превратилась в сплошной комок нервов. Словно взрывчатка, ждущая той самой, последней секунды.

– Уже все? – на пороге появилась Настя. – А мы тут печенье жуем. Вкусно кстати получилось. Будешь?

– Нет, – хриплый низкий голос, который никогда не мог принадлежать мне, а теперь вырывался из пересушенной глотки. – Прости, я заберу Мишу.

– А, ну ладно, – соседка быстро кивнула. – Я его приведу. Эй, Мишунь, за тобой пришли.

Я сделала пару шагов, прикрывая дверь. Знала, что Денис не откликнется на это имя. Но Настя не обращала внимания на такую мелочь, списывая на природную застенчивость маль-

чика. Я же подыгрывала, потому что вся моя жизнь превратилась в ложь. Все из-за Марата. Нет, после Марата. С ним я была честной, как и он со мной. Пусть мы оба скрывали друг от друга страшные тайны, все же мы были честны.

– Вот и мы, – Настя вывела Дениса, и мальчик сразу побежал ко мне. Он не любил оставаться с ней, но и я не стремилась часто оставлять Дениса у соседки. Но порой приходилось, потому что одной все же было тяжело.

– Спасибо за то, что присмотрела. Мы пойдем.

Настя кивнула, наблюдая за нами. Я же старалась оставаться спокойно, пока вела Дениса за руку. Он сжимал свои пальчики, тянул на себя. Я надеялась, что мой страх не отразился на лице. А нервозность не передастся Денису.

Войдя в квартиру, я закрыла дверь. Проверила все замки, и лишь тогда выдохнула. Нужно было что-то делать, а я не знала что. Теперь меня точно могут найти. Если есть снимки в газетах и обвинения в покушении, скоро мое лицо будет красоваться на всех столбах страны. И тогда уже никакие поддельные паспорта не помогут. Даже Булат не спасет от гнева Марата. Он точно найдет меня, если первый шаг не сделаю я.

Я должна выжить любой ценой. И время, увы, было не на моей стороне.

Моя бомба была готова взорваться.

Глава 5.

– Новая встреча, новые похороны, – я усмехнулся, сжимая в руке бокал с янтарным напитком, приближаясь к замершему в темном углу Булату. Мальчишка продолжал меня избегать, но не появиться на похоронах деда не мог.

Окинул зал, замечая то, как надрывно рыдала тетка, а рядом тряслись ее дети, вымучивая слезы скорби. Больше всех играл Фидан, несостоявшийся наследник. Да, они все пролетели с многомиллионным наследством.

– А ты как обычно счастлив, – Булат огрызнулся, хотя пытался сохранить лицо. – Получил все, что хотел.

– Да. И почему мне быть нерадостным? – пожал плечами, кивая на собравшихся. – Тут порядка пары десятков особей, которые ничего не получили. Они играют, рыдают, надеясь, что все-таки урвут кусочек после оглашения. Хотя, всем и так ясно, своим я не делюсь.

– Ты рискуешь, братец.

– Не меньше твоего, – подмигнул, скалясь. – Может, расскажешь, как тебе сотрудничество с Парнасским? Не обижает?

Булат вздрогнул, поджав губу. Да, я прекрасно был осведомлен о том, кто сливал информацию конкурентам. За ним гонялся несколько месяцев назад, пока мои планы так удачно для них не рухнули, а я чуть не сыграл в ящик. Во время же они устранили конкурента.

– Не обижает, – Булат расправил плечи и взглянул на меня так, как не делал никогда. Не было и тех самых глаз, доставшихся от отца. Не было и добродушной улыбки, которой он одаривал деда, обманывая старика. – Твоя временная нетрудоспособность очень помогла мне.

– Я заметил, как обнищали счета компании.

– Зато у Парнасского теперь лучшие контракты.

– Ненадолго, – усмехнувшись, я влил в себя остатки виски. – Теперь компания полностью принадлежит мне. А тебе я пожелаю хватать ноги в руки и рвать прочь, пока я не раздавил тебя как букашку башмаком.

Булат рассмеялся, заставляя меня напрячь слух. Я слышал нервные нотки, и точно был уверен, он блефовал. Хотел быть ровней мне, сильным несгибаемым мужчиной, но по-прежнему оставался мальчишкой.

– С удовольствием, – Булат перестал смеяться, всматриваясь в мое лицо. – И передам ей привет.

Лишь одно слово. Вдох-выдох.

Я замер, сжимая в руке пустой бокал. Ей. Варя. Она у него. Он знает, где Варя.

– Молчишь? – Булат склонил голову в бок, скалясь. – Молчи и дальше. Хотя, могу кое-что тебе рассказать. Дед был против твоих отношений с ней. Это он виноват в том, что с тобой произошло. А знаешь, тебе дико повезло, что она решила устроить пожар в кабинете. Если бы не сигнализация, сейчас я бы стоял на твоём месте.

Я молчал. Потому что не мог выдавить из себя ни слова. Воздух сгустился до такой плотности, которая просто не могла проникнуть в легкие. Я задыхался, всматриваясь в приторную улыбку ублюдка.

– Я помог ей бежать. Она такая наивная в своих поступках. Доверчивая. Хотя, ты и так знал об этом, иначе не шантажировал бы семьей. Да вот только Варюша всегда выбирает семью, а не тебя.

Булат кивнул, будто что-то подтверждал сам себе.

– Где она? – хрип, похожий на мой голос, сорвался с губ. Все-таки смог вдохнуть воздух и не умереть от разрыва легких.

– Ты ее не найдешь, братец. Да и она тебя видеть не хочет.

– Где?! – я рычал, борясь с желанием разломить бокал из толстого стекла о самодовольную рожу ублюдка.

– Я же сказал, что передам ей привет. А теперь мне, пожалуй, пора. Я и так задержался на твоём празднике.

Булат кивнул и сделал шаг, намереваясь уйти, но мой голос, обретший за секунды решимость и спокойствие, пригвоздил его к полу.

– Ты бы ее так не защищал, зная, что бумаги она не забрала, хотя они оставались в сейфе.

Лжебрат дрогнул, не решаясь обернуться. Я же разжал кулаки, убрал бокал на стоявший рядом столик и посмотрел на напряжённую спину того, кто забрал мою жизнь.

– Она не взяла бумаги, хотя я оставил их там. Завещание отца, результаты вскрытия. Все, что ты искал, оставалось в сейфе. И Варя прекрасно понимала, чем это может грозить для меня и для всей семьи. Для всех нас. Думаю, она лгала и тебе. Поэтому, конечно же, передавай ей мой пламенный привет. И благодарность за то, что она собственными руками бросила к моим ногам всю власть Салминых. Пожалуй, Варвара лишила и тебя наследства. Моя особая благодарность для этой несмышлёной наивной девочки.

Я обошёл Булата, не смотря на него, но был уверен, его лицо исказилось от гнева.

Каждый мой шаг провожали собравшиеся скорбящие, вот только я не видел никого, кроме Петры. Единственная за последние месяцы кто мог привести меня в чувства. Я добрался до своей помощницы, которая стала свободнее дышать после того, как встретила меня в машине. В тот день, когда глаза деда закрылись в последний раз, она оставалась меня дожидаться и, услышав мое сдавленное согласие на ее ответ, выдохнула, улыбнулась и даже хрипло рассмеялась, после ругая себя за неосмотрительность. Сейчас же она была собрана, сдержана и как коршун следила за рыдающими бедными наследниками.

– Думаю, ещё один день траура и прощания я не переживу, – Петра скривилась, обращая на меня внимание. – О чем беседовали? – кивнула на быстро удаляющуюся фигуру Булата.

– О том, что он явно не был готов услышать.

– Значит, задел его? – она явно радовалась тому, что мне удалось поставить мальчишку на место. За те месяцы, пока Петра воевала с ним, у нее изрядно испортилось настроение, а нервных клеток стало чуток меньше. Я трижды отговаривал ее не сдаваться и не рвать когти во Францию.

– И не только.

– Марат, что произошло? – Петра напряжено посмотрела на меня, поджимая узкие губы. – Только не говори...

– Булат знает, где она.

Петра тяжело задышала, осматриваясь по сторонам. Прислушалась к чужим сдавленным рыданиям голосам, а после повернулась ко мне и чуть слышно заговорила сама, беспокоясь, что нас могли услышать.

– Мы же договорились, – зашипела она, тяжело дыша.

Я же качнул головой, жалея, что не мог подзвать кого-нибудь, чтобы мне принесли новый бокал с виски. Горло пересохло и отчаянно требовало огненного напитка, и без разницы какого именно. Лишь бы градус был достаточно крепким, чтобы я мог уснуть сегодня.

– Это ты так решила. А я намерен отыскать ее. Приставь за ним хвост. Рано или поздно он выведет на нее.

– Тебя выведет, – помощница наморщилась, будто почувствовала дурной запах. Да, запах огромных проблем.

Ее недовольство начинало раздражать, и я порой сожалел, что позволял Петре так разговаривать с собой. Но без ее помощи, я бы уже давно сгинул во мраке собственных кошмаров.

Единственная, кто был способен сохранить остатки разума на плаву и не потакать монстру круглосуточно.

– Лучше делай работу и меньше болтай, – я говорил спокойно, но Петра умела улавливать те самые незаметные нотки, отчего еще больше хмурилась и тихо бормотала ругательства.

– Марат, я переживаю за тебя, – кажется, сменила гнев на милость. Очередная ее уловка, чтобы удержать меня от опасного маневра. Но я давно сошел с праведного пути, погряз в махинациях, подставах, обманах и с недавних пор в убийствах.

Ухмыльнулся, поворачиваясь боком к помощнице.

– Посмотри на них, – кивнул на полный скорбящих зал. – Все они здесь не потому что любили его. Или сочувствуют мне. Здесь лишь те, кто хочет получить деньги. Кому нужно мое имя, мое стояние. Все, что может дать фамилия. Вот только я не намерен ни с кем делить то, что принадлежит лишь мне. Даже ее. Поэтому отправляйся и распорядись, чтобы с Булата глаз не спускали. Он вернет ее. Вернет ту, что должна принадлежать лишь мне.

Булат не отвечал на мои звонки, а после и вовсе его номер оказался отключен. Вот тогда настал момент для настоящей паники. Я нервно сжимала телефон, поглядывая на мирно спящего Дениса. Порой я завидовал его детской непосредственности. И тому умению так легко забывать свое прошлое.

Он не вспомнил про Машу. Не говорил болезненно-колкое слово «мама», я же прятала слезы, когда он просто тыкал в меня маленьким пальчиком и улыбался. Даже такого жеста мне было достаточно, чтобы понять, я та, кто нужен ему, а он тот, без кого я не смогу выжить.

Подоткнув одеялко, расшитое цветными лоскутками, я вышла из комнаты и вернулась на кухню. Новая безуспешная попытка дозвониться до Булата. И вновь номер не доступен.

В тот момент в моей голове роились дурные мысли. Опасные, пугающие. И его имя.

Марат. Только он.

Слушая очередной механический ответ, я смотрела в темное окно и думала о том, что уже скоро за мной придут. Марат найдет меня. Теперь точно найдет. Больше его никто не удержит. А Булат... Скорее всего, Марат достал его, и наверное выпытал мое местонахождение. В этом я не сомневалась, зная, каким жестоким и целеустремленным он мог быть.

Тихий шорох заставил меня вздрогнуть. Звук доносился из коридора.

Я поднялась на ноги, но не ощущала их. Вмиг мое тело потеряло себя. Потеряло целостность, превратившись в бездушную оболочку. Рукой нащарила на столе кружку, в которую вцепилась пальцами. Побрела к двери, вновь прислушалась.

Да, меня нашли. Шорох повторился.

Поднесла кружку к себе, замахнулась, будучи не уверенной, поможет ли она мне. Толкнула дверь и тихо ахнула.

Денис бродил по коридору, сонно потирая личико ладошками. Уставился на меня, улыбнулся.

– Ты чего не спишь? – сердце бешено билось в груди. Я опустила кружку и коснулась плечом дверного косяка. Ноги почти не держали меня.

– Тууулет, – протянул Денис и подошел ко мне, продолжая трогать глазки пальчиками.

– Идем, – улыбнулась в ответ, ощущая, как собственные глаза зажгло от слез.

Я была трусихой. Всегда и во всем. Домашний цветочек, совершенно не знающий про большой мир. Про то, каким страшным мог быть этот мир. Теперь же я пыталась выжить в нем, и спасти не только себя, но мальчика, которого вела за ручку.

Укладывая Дениса спать во второй раз, я прилегла сама рядом. Прислушалась к его тихому спокойному дыханию.

Что я могла дать ему? Бесконечный побег от опасности? Нет, ему нужна свобода. Он должен был общаться с другими детьми, ходить в детский садик, развивать речь. Играть, веселиться, смотреть на мир, а не на четыре бетонные стены.

Варя, ты сама во всем виновата.

Шмыгнув носом, я поднялась, присела на край дивана и вновь уставилась на темное окно. Мое будущее. Такое же черное и беспросветное. Наивная! О чем я думала, когда убегала от него?! О чем я вообще могла думать, забирая Дениса!

Добрела до окна, выглянула наружу. Вот она моя жизнь. Каждый день проживать в страхе, оглядываться, прислушиваться к голосам. Жить чужой жизнью, но на самом деле просто выживать.

Но теперь все было в миллион раз хуже. Теперь я стала врагом для Марата Салмина. Для человека, у которого нет моральных принципов. Который мог убрать неугодного ему человека, что возможно и случилось с Булатом. Вот только что я могла сделать? Продолжать бегать? Нет, так я не смогу. Просто не вытяну нас, вечно прячась за стенами маленькой квартирki, которая даже не принадлежала мне. Вырученные от продажи комнаты деньги были потрачены на нас с Денисом, и сейчас их оставалась так мало, что без дохода нам скоро нечего будет есть, а после негде будет жить.

Утром же я просыпалась со стойким желанием повернуть время вспять, но когда пришло осознание нелепости задуманного, я решила, что нужно что-то наконец делать. Три безрезультатных набора номера Булата, просмотр новостей, в которых меня пока еще не искали, но видимо скоро я буду светить мордашкой с каждой газетной полосы, и изумленный взгляд Дениса, в тот момент, когда я вместо молока добавила в его хлопья собственный горький кофе, я поняла, что больше так нельзя.

Я стала параноиком, пугающимся сидящих голубей за окном, сорвавшегося листка с дерева и пролетающего мимо. Даже голоса соседей за стеной пугали так, что я вздрагивала и оседала обратно на стул, не чувствуя ног. Денис же продолжал наслаждаться своей детской, пусть и ограниченной в пространстве, жизнью, дожевывая хлопья уже с молоком, а я бездумно намывала кружку в пятый раз. Наверно, в пятый, потому что после третьего раза я сбилась со счета.

– Как думаешь, я поступаю правильно? – спросила себя, но подглядывая на мальчишку, который выкладывал из печенья домашний зоопарк. – Я должна оставаться тут и ждать не понятно чего? Или...

Я замерла. Или.

Безумная, больная идея. Опасная идея.

Наспех вытерев руки полотенцем, я побежала в коридор. Открыла все замки, подскочила к двери напротив, нажала на звонок. Настя появилась на пороге спустя пару минут. Немного сонная, взлохмаченная.

– Привет, – я натянула улыбку, рассматривая ее удивленное лицо.

– Надеюсь, ты не за мукой, – она усмехнулась.

– Нет, – быстро покачала головой. – Я могу попросить тебя о помощи?

Она согласно кивнула, не раздумывая ни на секунду. То самое качество, которое я ценила в ней также сильно, как и способность не расспрашивать. Настя не лезла в мою жизнь, не пыталась выведать тайны. Она просто была моей соседкой, с которой я сдружилась. Взаимопомощь, как с мукой или солью. Не более.

– Ты сможешь присмотреть за Мишей? Пару дней, не больше, – я нервно выдохнула, понимая, что на такое она навряд ли согласится. Но я не могла взять Дениса с собой. Опасно.

– Куда-то собралась? – игриво изогнула бровь девушка. – Надеюсь, нашла себе парня, – а теперь задорно подмигнула.

Я же быстро покачала головой.

– Нет, просто мне нужно кое-куда съездить. К родным.

Настя не знала о том, что я была сиротой. Не знала и о том, что никому я не нужна. Для нее была легенда о моих родственниках, с которым у меня не заладились отношения из-за выбора отца для Миши. Мол, не послушалась старших, вот теперь и расхлебываю. Было довольно убедительно, а я училась лгать. Должна была лгать.

– Да, без проблем, – Настя кивнула. – Только у меня смена через три дня. Ты успеешь сделать все дела?

– Конечно, – я натянуто улыбнулась, поправляя выбившуюся из пучка прядь волос. – Туда и обратно. Я быстро.

Я рисковала. Рисковала не только собой, но и Денисом. Но я должна была решить эту проблему. Полгода в страхе. Полгода пугаться каждого шороха. Я так больше не могла. От Марата Салмина не спрятаться, и то что он меня до сих пор не нашел, означало лишь то, что его сдерживали. Теперь же он был свободен от кошмаров прошлого. И он не оставлял свидетелей. Я же была опасной для него. Девочкой, которая однажды нарушила обещание. Девочка, которая знала о нем чуть больше, чем он позволял знать.

Вернувшись в квартиру, я вновь закрыла все замки. Помогла Денису умыться и отправила его играть с машинкой, а сама опасливо подкралась к шкафу, в котором хранила собственные тайны. Небольшая коробочка, в которой было мое прошлое. Грязное, ничтожное. Там была Варя Лапшина, доверявшая сестре-лгунице. И то, что я хранила на самом дне коробочки, под блокнотами, пугало меня не меньше, чем встреча с ним.

Визитка Леди.

Когда-то я дала себе слово, что ни за что на свете не вернусь в клуб. Но сейчас это место было единственным, где я могла быть под защитой, находясь в одной комнате с монстром. Рассматривая простую визитку с горящими будто пламя цифрами, я потянулась к телефону, который молчал могильной тишиной. Набрала дрожащими пальцами номер, понимая, что не могу медлить. Просто не имела на это права.

Поднесла телефон к уху и прислушалась к длинным гудкам. Три гудка.

– Добрый день, Анна, – произнесла я, отвечая на ее приветствие. – Это Варвара. Мне нужна ваша помощь.

Глава 6.

Я рассматривала мелькающий пейзаж за окном, за темными тонированными стеклами, сводя до боли колени, и вспоминала голос Леди. Он был звонким, или мне тогда казалось, что он звенел в тишине моей черепной коробки, потому что после того, как я услышал ее ответ, весь мир ушел из-под ног. Кровь отхлынула от лица, и я стала сомневаться в собственной адекватности.

– Ох, Варвара, – мне казалось, что она рассмеялась, когда поняла кто именно ей звонил. – А вы пропали. Как жаль, что так резко исчезли. А ведь все было так прекрасно в вашей паре.

Я нервно сжала телефон, падая на краешек дивана.

– После грустных новостей о его жене, – Леди продолжала говорить, – я подумала, что уже скоро буду лично заполнять для вас поздравительную открытку. А тут такое, – она выдохнула. Слишком театрально. – Куда же вы пропали?

– Я не могу говорить об этом, – мой же голос был глухим. – Но мне нужна помощь.

Леди рассмеялась.

– Конечно, Варвара, для вас все что угодно, – в искренность ее слов верилось с трудом, но она единственная кто мог помочь мне попасть в «Маску», о чем я и сообщила ей. – Мне кажется, или я ослышалась.

– Нет, вы все верно расслышали.

– Но зачем вам это? – теперь же она была настоящей. Я слышала ее голос, пропитанный удивлением и неверием, которое давным-давно пустило корни в моей душе.

– Я хочу увидеться с ним. На нейтральной территории.

Анна тихо хмыкнула и, после секундного молчания, которое показалось мне вечностью, ответила.

– Вам нужна помощь, и я готова ее оказать, но на моих условиях, – последние слова заставили сердце совершить болезненный кульбит в груди, выбивая воздух.

– Какие условия? – прохрипела я, ощущая, как глотку раздирало отчаяние.

Я сделала все точно так, как велела мне Леди. Она была убедительной, хотя я сомневалась в том, что поступала правильно. Я же надеялась, звоня ей, что мне будет достаточно попасть в «Маску», а Анна сама займется тем, чтобы завлечь туда Марата. Я даже не сомневалась, что за эти полгода он там побывал, и не раз, но когда услышала, что Марат стал частым гостем «Маски», а особенно торгов, под кожей заскользила змейка липкого страха.

Анна не стала вдаваться в подробности, чем занимался Марат в клубе, я же не хотела думать об этом. Иначе могла испугаться и спрятать голову в песок как страус. Пришлось собрать волю в кулак, закинуть самые необходимые вещи в рюкзак, отвести Дениса соседке, и добираться на автобусе до автовокзала. Там же купила билет за наличность, натянула кепку на глаза и заняла последнее место. Отсюда я просматривала весь салон и могла быть уверена, что меня не узнали. Значит, пока мое лицо не появилось в горячих выпусках новостей, что очень радовало, и даже обнадеживало.

Прижимая рюкзак к животу, я невольно вспомнила тот день, когда Марат шантажом забрал меня из комнаты в полуразрушенном вонючем общежитии. Тогда я была наивной пугливой девчонкой, да и сейчас мало чем отличалась от себя прежней, но прокручивая в голове свою жизнь в золотой клетке Марата, я невольно вздрогнула. Больная мысль закралась в подкорку мозга и зашевелилась там червем.

В доме Марата была неплохо.

Черт, я начинала сходиться с ума. Уверена, дело было в страхе. И если тогда я просто опасалась его похоти, одержимости, боялась близости против желания, то сейчас я умирала от страха погибнуть. Он же задушит меня голыми руками.

Автобус резко затормозил на светофоре на выезде из небольшого городка, в котором я пряталась. Под самым носом у Марата. Булат говорил, перевозя меня сюда вместе с Дениской, что лучше сидеть так близко, чем сбегать. Здесь мне не нужно было лишний раз светить поддельным паспортом, показывать свое лицо. В этом городишке даже камер было мало, и то в больших магазинах, куда я не ходила. Так что быть замеченной сводилось к нулю, если, конечно же, знать где и куда ходить, с кем общаться.

Рассматривая как сигнал сменился на зеленый, я нахмурилась. Последний шанс выйти из автобуса и вернуться к Дениске был потрачен. Теперь длинная дорога по пригородному шоссе, потом возвращение домой. И я очень надеялась пережить эту поездку.

За весь путь, который не отнял и двух часов, я ежилась, дергалась, когда у кого-то начинал звонить телефон или кто-то громко говорил. Даже от пролетающих мимо машин меня нервно потряхивало, и к концу пути, когда автобус остановился на конечной остановке, я ощущала себя выжатой как лимон. Руки плохо слушались, но я заставляла себя крепко сжимать рюкзак, выходя из салона. Вновь поправила кепку, застегнула молнию на ветровке, радуясь, что погода сегодня была прохладной, и я могла прятаться под толщей одежды.

Следующим пунктом для меня было найти дешевый отель на ночь. То место, где меня навряд ли будут искать, и где не спросят документы. Пришлось обойти четыре заведения, пока я не нашла свободную комнатку за жалкие копейки и без документов. Место больше напоминало ночлежку, и я сомневалась в санитарии, но так и должно было быть. Возможно, комната мне не понадобится. Леди сказал, что меня заберут в восемь, и я торопливо скинула ей адрес, сообщая, что буду ждать. Оставалось сделать самое сложное.

Заманить хищника в капкан.

Да, именно так и сказала Анна, рассмеявшись над моим протяжным отрицанием. Это было главным условием, при котором она готова была помочь мне. В тот момент я засомневалась не только в своей адекватности, но и здравом рассудке Леди. Но женщина уверяла меня, что Марат не заявит в клуб по ее требованию, да и «Маска» никогда не приглашала гостей. Но мне казалось, что она что-то не договаривала, скрывала от меня важный кусочек мозаики, про который я просто не имела права спросить. Поэтому безоговорочно соглашалась на ее план, раскладывая на узкой кровати вещи. Я нервно смеялась, понимая, что спустя полгода я впервые собралась играть в шпионку из дешевого фильма.

Выходя из номера, я натянула на белый парик капюшон от ветровки, застегнула молнию. На плече все тот же рюкзак. Вбегая почти на ходу в маршрутку, я отправилась колесить по городу. Мне нужно было время не только запутать следы, если вдруг попаду здесь на камеры, но и время чтобы собраться. Сейчас меня колотило от страха перед тем, что я должна была сделать. И лишь спустя час я решилась и приблизилась к «Inter Group». Наверное, это я шла в ловушку, рассматривая проходящих мимо людей и косясь на пролетающие машины на широкой дороге. В теле появилась странная дрожь. Нет, не страх. Что-то другое. Будто я была в предвкушении перед неизвестным. Волнение заполнило меня до краев, грозясь выплеснуться через край.

Я добралась до кафетерия, в котором было полно студентов. Заскочила в туалет, закрылась в кабинке. Пара минут на приготовления, и из здания уже выходила я прежняя. Ветровка, парик спрятаны в вывернутом наружу двустороннем рюкзаке (пожалуй, моя лучшая покупка в дешевом магазинчике рядом с продуктовом). На мне другая кепка. Я уверенным шагом приближалась к месту, которое могло поглотить меня за минуты. Стоило Марату или его охране, которая явно искала меня, обнаружить у себя под носом, как тут же скрутили бы и вздернули

на ближайшем фонарном столбе. И это был бы лучший исход, чем то, что могло произойти, окажись я на территории Марата. В его доме.

Остановившись перед главным входом, я стянула кепку, посмотрела в камеру видеонаблюдения, про которую точно знала, что она рабочая, и улыбнулась, шевеля губами. Они меня увидят. И не только увидят.

Он обязательно придет.

– Смотрю, ты не скучаешь, – Майоров открыл дверь, предварительно стукнув лишь раз. И по этому звуку я точно знал, кто пришел, даже до того, как он заговорил.

– Надеюсь, у тебя есть хоть что-то приятное для меня, – я оттолкнул бумаги, с которыми пришлось разбираться. Став единоличным правителем этой империи, я начинал сомневаться в том, что мне хватит сил не сдохнуть за рабочим столом. За то время, пока бразды правления были в руках покойника деда и выродка, кое-что привычное и тщательно возвращенное мной пошатнулось. Приходилось заниматься некоторыми проектами и направлениями, в которых дед сомневался или вовсе отвергал, с самого начала, что сулило мне колоссальных затрат, и не только финансовых.

– А ты как думаешь? – Владимир усмехнулся, плюхаясь напротив меня и развалившись в кожаном кресле. – Но для начала расскажи, ка прошли похороны? Как жаль, пришлось работать, пока ты осушал бар.

Я скривил ухмылку.

– Встретился с ублюдком, который, поджав хвост, сбежал.

– Да, про это я в курсе. Петра меня на уши подняла и обещала глотку перегрызть, если я его потеряю. Блин, этот крысеныш забился в своей квартирке и сидит там, не вылезая. К нему, кстати, заглядывали в гости люди Парнасского. Кажется, скоро вывезут нашего мальчика под заботливое крыло старенького дяденьки.

– Ты лучше скажи, что-нибудь узнали?

Майоров растянул хитрую улыбку, скрестив руки на груди.

– О да, и тебе это понравится, – созерцание самодовольной рожи Владимира вдохнуло в меня жизнь.

Теперь уже я откинулся назад, прижимаясь спиной к упругой поверхности рабочего кресла, невольно поерзав. Спина порой ныла, и я не был уверен, настоящая ли боль, или фантомная.

– У крысеныша есть один номерочек, которым он пользуется редко и чаще держит телефон отключенным. Но нам удалось отследить номер, на который он звонит с этого телефона.

Подозрения, скользившие в голосе Майорова, заполнили мое сознание до предела. Варя. Он же говорил про Варю!

– Вы нашли?

– Почти, – Владимир быстро кивнул. – Дай мне полдня, не больше. Ребята проверяют.

Я нервно сжал подлокотники кресла, ощущая, будь во мне чуть больше силы, я бы выдрал их с мясом. Пришлось выдохнуть, чтобы почувствовать, как нервная дрожь прокатилась еще раз по телу, заставляя кожу покрыться испариной. Я близко. Я почти ее нашел. Мы почти нашли.

– Хорошо, – ответил, понимая, что повисшая пауза начала беспокоить Владимира. – Но поторопи ребят. По возможности, – быстро добавил, замечая, как мужчина открыл рот, чтобы возмутиться.

Майоров хмыкнул, но промолчал. Вовремя я его заткнул, иначе мог нарваться на нашу словесную перепалку, которая стала все чаще возникать между мной и тем, кому я почти доверял. Так было всегда. Во мне бурлило сомнение, и лишь раз я безоговорочно доверился. В ту самую ночь, оставившую след.

– Кстати, – Владимир растянул улыбку, но замолчал, когда его разговор нарушил зазвонивший телефон. Он потянулся к мобильному, сделав мне знак, что звонок срочный. Я же кивнул и посмотрел на рабочие документы, размышляя, не спихнуть ли всю работу на Петру, а самому вернуться к себе, чтобы попытаться хотя бы отдохнуть. После слов Владимира о возможности отыскать Варю, я понял, что совсем не смогу работать. Цифры расплывались перед глазами, превращаясь в черные кляксы.

Из мыслей выдернул Владимир, резко поднявшись на ноги. Телефон он прижимал к уху, а сам приближался ко мне.

– Марат, открой наш доступ, – он говорил про то приложение, которым пользовалась охрана.

Я вернулся к монитору и в пару кликов загрузил приложение.

– Давай, – кому-то сказал Владимир, выхватывая у меня мышь. Еще несколько кликов, и мы наблюдали, как загружалось видео. Видео с камеры наблюдения, судя по всему, с нашего здания. Центральный вход.

Я затаил дыхание, пытаясь понять, что именно там происходило, пока не зацепился взглядом за щупленькую пацанку в простенькой неприметной одежде, остановившуюся точно напротив камеры и посмотревшую в черный глазок.

Варя.

Мне показалось, что сердце в эту секунду превратилось в раскаленный уголек, готовый прожечь то самое легкое, пробитое ножом полгода назад.

– Когда сделано?

– Несколько минут назад, – отозвался Владимир, попутно набирая чей-то номер. Я не прислушивался к его словам, но слышал отчетливо произнесенную команду проверить и искать, но почему-то знал, они не найдут ее. Маленькой сучке удавалось прятаться от меня полгода, она и сейчас могла легко затеряться в толпе.

Она смотрела в камеру недолго, а потом заговорила. Ее губы двигались ровно, отчеканивая каждое слово, которое мы не могли услышать.

– Звук, – прохрипел я, но Владимир не шелохнулся. Лишь посмотрел на меня, и тихо отозвался.

– Ее голос все равно не услышим. Камеры не пишут такие тихие звуки.

– Черт, – я готов был зарычать, цепляясь пальцами за подлокотники. Еще чуть-чуть и мог сползти на пол. Я хотел услышать ее, увидеть ее, почувствовать ее запах.

– Но я могу сказать, что она произнесла, – резко усмехнулся Майоров, проматывая видео.

Огромных усилий мне стоило повернуть голову, чтобы посмотреть на Владимира. Он же вновь промотал видео и произнес:

– Она назначает тебе встречу. В «Маске». Сегодня. В девять вечера.

Каждое слово рвало меня на части. «Маска». Она обещала не появляться там. Я никогда не хотел, чтобы Варя появлялась там. Место для порока. Место, где я мог быть собой, но не хотел, чтобы и она пропиталась ее темными водами.

– Сегодня? – прохрипел я, рассматривая остановленный кадр.

– Да, и я скажу, что это плохая идея.

Я поднялся из кресла, заставляя Владимира отступить назад. Поправил пиджак, смахнул невидимые пылинки с рукавов, давая себе время собраться с мыслями и не сорваться.

– Позаботься об охране. И не ищите ее. Мы встретимся там, раз маленькая дурочка решила назначить мне свидание.

– Черт, Марат, ты рискуешь.

– В «Маске» безопасно для меня, а вот за ее пределами, – поговорил я, последний раз взглянув на экран, всматриваясь в четкое изображение ее личика. Твердое, жесткое, решитель-

ное. Но я видел за этой маской страх, которым Варя была пропитана насквозь. Ее пугливые глаза были знакомы до разрушающей боли, до спутанного сознания, до потери контроля.

– Я понял, – Майоров кивнул, пряча телефон в карман. – Будет тебе охрана. Но Марат, постарайся не убить девчонку. Боюсь, «Маска» не оценит такого взноса.

Я же игнорировал его сарказм и сочившийся скепсис относительно моего внутреннего состояния. Они все считали меня человеком, ходящим по грани. Таким я и был. Правда, был всегда таким, а вот Варя умудрилась вытащить меня наружу, раскрыть ракушку, в которой я так тщательно скрывал свое безумие, показать его миру, и теперь за меня волновались те, кого я не мог называть семьей, но они были ближе, чем те, с кем была едина наша кровь.

Обходя Владимира, я не прислушивался к его басистой болтовне. Все мое внимание привлекал лишь пол, потому что я опасался потерять связь с реальным миром, и, смотря себе под ноги, как ребенок, был уверен, что не запутаюсь в шагах и не хлопнусь у помощников на глазах.

Приближаясь к лифту, я краем расплывчатого зрения заметил приближение охранника. Здоровый парень поравнялся со мной, но все же держался чуть в стороне, а руку прижимал к кобуре. Мое оружие было тоже при мне, с которым я ощущал свое больное родство, но руки отказывались напрягаться, тело не хотело слушаться команд головы. Да и в голове была звенящая пустота.

Лифт, которым пользовался только я, спустился вниз, но я вышел на пару этажей раньше, наплевав на предусмотрительность добраться безопасно до парковки и уехать к себе под конвоем из отборных бойцов. Я прошел по холлу здания, замечая, как на меня оборачивались сотрудники, даже кто-то здоровался или просто кивал. Ко мне присоединились еще пара парней из охраны, и я был уверен, они не прочь свернуть мне шею за резкое изменение маршрута. Но я должен был выйти туда, через центральный вход, встать на то место, где совсем недавно была Варя. Словно так я мог стать ближе к ней, понять ее мотивы. Но оказавшись точно в том месте, я ощутил лишь пустоту.

Глава 7.

– Здравствуй, Варвара, – она не скрывала лица, и это было удивительно. Увидеть Леди, такую опасную и одновременно изысканную в стенах клуба и без главного атрибута этого места. – Я так рада нашей встрече, – она протянула длинные руки с алым маникюром на изящных пальчиках, и впилась ноготками в мои ладони.

Я смущенно кивнула, вспоминая нашу первую встречу здесь два года назад. Тогда все было иначе. Нет, не иначе. Тогда я искала легкий способ выбраться с засасывающей меня пучины долгов и беспросветного будущего, сейчас же я искала спасения, пусть и по иной причине.

– Он будет здесь, – тихо пробормотала, не дожидаясь ее вопросов, но Леди лишь усмехнулась, прикасаясь к моему локтю.

– Конечно же будет, – она лукаво улыбнулась, изогнув аккуратные идеальные губы. – Пройдем. Я приготовила для тебя комнату, чтобы ты смогла дождаться его и быть такой, с какой он захочет встретиться.

– Тогда мне понадобится бронированная стена, – горько усмехнулась, получив в ответ залихватистый смех Анны.

– Варвара, – протянула женщина, подводя к длинному коридору, по которому я однажды уже ходила. – Он искал тебя, здесь в этих стенах. И думаю, я должна предупредить тебя перед встречей с ним. Но не беспокойся, мы заботимся о безопасности наших клиентов. С тобой ничего не случится, кроме того, что захочешь ты сама.

Анна окинула меня взглядом, заострив внимание на животе, а после и чуть ниже. Я смущенно свела ноги, прежде чем ступить через порог комнаты, около которой мы оказались.

– Я здесь не за этим, – тихо пробормотала, осматриваясь по сторонам. Отчего-то ждала опасности даже тут, в светлой комнате среди мебели.

Но Анна не отреагировала на мои слова. Она лучилась оптимизмом, располагаясь в комнате. На ее лице сияла хищная улыбка, которой она одаривала меня, видимо пытаясь вдохнуть немного боевого настроения в мое дрожащее от страха тело. Однако я не разделяла ее воодушевления, чувствуя, как превращаюсь в комок оголенных нервов.

– Я приготовила для тебя наряд, – Леди прошла к высокому шкафу и открыла тяжелые двери.

Я замерла, всматриваясь в единственное платье, если эту шелковистую переливающуюся тряпочку можно было назвать подобным словом. Все-таки больше оно напоминало кусок ткани, нежели то, в чем можно было скрыть тело.

– Оно прозрачное, – сглотив ком, произнесла я.

– Такие условия, – Анна усмехнулась и расправила складки ткани, открывая мне то, что предполагалось одеть под платье. Тоненькое белье-веревочки. Кажется, Анна издевалась надо мной, потому что я в жизни не надела бы подобного. Даже Марат никогда не требовал от меня подобной одежды. Это же провокация чистой воды!

– Вы за что-то мстите ему? – я шагнула вперед, чтобы коснуться наряда и ощутить под рукой изумительно легкую ткань. Да, под ней я останусь обнаженной. Даже веревочки не спасут.

– О нет, – Леди усмехнулась. – Просто хочу, чтобы ваш разговор прошел на отлично, – она лукаво подмигнула, но я знала, что часть условий Анны еще не были выполнены. Она рассказала мне не все.

– А что после? – я повернулась лицом к женщине, скалившейся безупречной улыбкой.

– Это сюрприз, – она подмигнула. – Но это условие, на которое вы согласились.

– Я бы не хотела, чтобы он был еще больше зол, – вцепилась пальчиками в собственную кофту.

– Он будет зол, – Леди пожала плечами. – Он всегда зол, когда приходит сюда. Когда покупает очередную девственницу на торгах, когда жестоко расправляется с ними.

Каждое слово, произнесенное Анной, резало меня на лоскуты. Жесток? Зол? Что же он творил?!

– Он покупает девушек, которые похожи на вас, Варвара. Он лишает их невинности довольно грубо, топчет их гордость, поступает унижительно. Часто им требуется помощь врачей, – на этом слове Леди замолчала, а меня нервно потряхивало от воспоминаний о том, как прошла наша первая ночь. Точнее то, каким жестоким был тогда Марат. Врачи, кровь.

Быстро мотаю головой, пытаюсь выбросить вспоминая. Прошное не должно мне вредить. Это же прошлое. Я прошла через него, я выдержала и выжила. Я должна настроить себя на то, что и будущее не будет со мной убийственно жестоким.

– Я все равно с ним встречусь, – повела плечом, разворачиваясь к Анне спиной. – Наверное, мне нужно подготовиться.

– Конечно, – я не знала, улыбалась ли она или ее лицо стало серьезным, как и мое, но Анна вышла из комнаты сразу же, а следом вошла девушка в серой униформе. Она назвала свое имя, данное для этой работы, но я не запомнила.

Я позволила себя переодеть, привести волосы в порядок. Неброский, но качественный макияж, и спустя час я была готова встретиться с ним. Лишь внешне готова. Внутри все также плескалось сомнение, готовое утопить меня под своими темными волнами страха и отчаяния.

Ты сможешь, Варя. Тогда смогла. И сейчас получится.

Леди стояла на пороге, когда все приготовления были окончены, и я готовилась встретиться со своей судьбой. Точно так же как два года назад.

– Варвара, я не прогадала тогда, – Анна улыбнулась, и теперь на ее лице я могла рассмотреть искусную черную маску. – Вы прекрасны.

Ее комплименты когда-то могли меня смутить. Сейчас же я не чувствовала ничего. Даже страх отступил. Нужно двигаться вперед.

Просто кивнула и последовала за ней, прикрывая практической обнаженное тело прозрачной черной тканью. Мы шли недолго, и все время я смотрела только вперед, в ее спину. Она была моим ориентиром в этом чужом мире. Единственной, кому я могла довериться сейчас. Леди остановилась около черной высокой двери, и я глухо ахнула, вспоминая это место.

– Это то самое, – выдавила из себя, на что получила смешок и энергичный кивок. Она мстила Марату, а надо мной издевалась. Я стала орудием мести, той, кем можно было разозлить и задеть Марата Салмина.

– Вы не понимаете, с кем затеяли игру, – мой голос перестал дрожать.

– Я знаю, – уголки губ Леди поползли вверх. – Знаю, и поступаю так, как сделала бы. Никаких сомнений, Варвара. Он достоин такой встречи. Ему нужно напомнить то, зачем он сюда приходит.

– Но я не девственница, чтобы продавать меня.

– Доверьтесь мне, – Анна протянула руку вперед, касаясь пальцами шеи. Словно проверяла как бешено бился пульс в тонкой артерии.

– Мы так не договаривались, – вымолвила я, ощущая, как ее ногти царапали кожу.

– Это мои условия. И вы оба будете следовать им. Если вы, Варвара, хотите получить то, зачем сюда пришли. Как и он. Так что? Согласны? Или эта дверь не откроется, – протянула она, всматриваясь в мои глаза.

– Согласна, – я перехватила ее руку, заставляя убрать горячие пальцы от шеи.

– Тогда вперед, Варвара. Твоя судьба за этими дверьми, – Анна повернулась к тяжелому черному полотну и дотронулась до позолоченных ручек. – Если судьба, конечно же, выберет тебя и в этот раз.

Я зажмурилась, хотя знала, там не будет слепящего света. И лишь после секундной заминки, показавшейся мне вечностью, заставила себя открыть глаза и сделать первый нерешительный шаг. Я не должна была бояться, но предстать перед множеством людей почти обнаженной, ощущать на себе их оценивающие взгляды, было выше моих сил. Но там был и он. Он ждал меня. Я надеялась, что он ждал, поэтому заставила себя выйти в центр сцены, развернуться лицом к освещенному залу. Дождаться, когда сменится освещение, и посмотреть на него.

Так и произошло. В зале стало темно, на сцене разлился яркий свет.

Он был там. Он смотрел на меня.

Я согласился на безумную игру Леди, когда переступил порог «Маски». Она встречала меня как самого дорогого гостя с распростертыми объятиями, но я видел за беззаботной улыбкой оскал хищницы, которая решила, что сможет хоть раз превзойти меня. Но сегодня был не тот день, когда я хотел бороться с ней. Я приехал сюда по иной причине, и эта самая причина, сверлившая в моей броне дыры, была где-то здесь. Где-то в этих стенах, на территории, которая не принадлежала мне. Иначе я бы уже давно перевернул «Маску», разнес бы в щепки дорогую вычурную мебель, расколошматил бы стены в пыль. Я бы нашел ее, но еще несколько часов назад, когда садился под конвоем охраны в машину и отправлялся в квартиру, дал себе обещание терпеть. Просто собрать весь гнев в кулак, сжать его там и не выпускать, пока не встречу с ней. А там... Будь что будет.

Вот и сейчас, когда входил в знакомый зал для торгов, не понимал, что затеяла Леди. И какого хрена здесь собрались другие клиенты? Что за чертово представление намеревалась устроить ведьма и маленькая сучка, выманившая меня своими напуганными глазками и сладкими губами, вкус которых я не мог забыть.

Занимая привычное место с краю, я осмотрелся. Несколько мужчин, облаченных в костюмы и маски, перешептывались, смеялись, кто-то бурно обсуждал биржевые сводки. Ничего нового. Работа, бизнес, и никаких тем о собственной жизни. И ни слова о той, кто должен появиться на подготовленной сцене.

Перевел взгляд на столик с напитками, но отмахнулся от затеи влить в себя алкоголь. С ней я хотел быть предельно трезвым, иначе действительно слова Майорова могли сбыться. Пожалев лишь о том, что не взял своих сигар, я вновь оглядел сцену, вспоминая, как однажды уже видел ее там. Такую маленькую, хрупкую. Нервно переплетающую пальчики и сводящую коленки. Тогда я хотел ее проучить, показать, что нельзя играть со взрослыми мужчинами, даже пытаясь заработать легких денег. Но она проучила меня, доказывая лишний раз, что никому нельзя верить.

Однако, что бы изменилось будь у меня возможность вернуться в прошлое? Пришел бы я в клуб? Захотел бы увести ценный приз у Парнасского, покупая ненужную мне девственность, в обмен на то, чтобы позлить конкурента? Нет, ничего бы не изменилось, даже знай к чему бы все привело. Варя стала той, кто мог разрушить меня, сама того не желая. Она и не хотела меня, не тянулась ко мне, не желала быть частью моей жизни. Это я навязывал ей свое существование. Это я спрятал маленькую пташку в золотую клетку, решая, что так смогу удержать ее. Но если не в дверь, так в окно? Так и поступила Варя, сбегая от меня. Только вот что она теперь искала? Зачем понадобилась эта ненужная для нее встреча? Опасная для нее встреча. Ведь она пряталась от меня, когда я оставался там, где она всегда могла найти меня. Как на ладони для глупой девчонки.

Возможно, все дело в статьях... Да, в статьях, которые заставили ее высунуть носик из норы, в которой ее упрятал Булат. Неужели, она перестала доверять ублюдку? Или так испугалась за свою жизнь, что пошла наперекор его приказам? Слишком много вопросов, которые душили меня, но я заставлял работать легкие, втягивая воздух, пропитанные дымом сигар и слабым ароматом алкоголя. Еще немного и я получу ответы, даже если мне придется выдирать их из ее глотки вместе с языком.

На сцене было темно, и я могла разглядеть зал. Чем и занималась, пока остальные собравшиеся занимали места. Я уловила скользкий взгляд Марата на себе, ощутила, как холодок дотронулся моей кожи. Не знаю, видел ли он меня, или все было лишь разыгравшейся фантазией. Но я повела плечами, поправляя сползающее по плечам платье. Все-таки мне было стыдно появляться при нем в таком виде. Он не одобрит. Решит, что я провоцирую его, играю. Леди думала, что брошенная петля на моей шее будет удачно смотреться, а Марат лишь ее затянет, не дав оправдаться. Ведь я пришла за тем, чтобы попросить у него прощения. Попросить отпустить меня. Просто отпустить.

Свет в зале погас, стихли и голоса. И от секундного мрака я растерялась окончательно. Сжала губы, сглотнула. Это же конец! Какая я дура! Зачем приехала сюда! Но вся паника исчезла после того, как меня ослепил свет, разлившейся на сцене. Точно также как тогда, когда я по собственной глупости решила заработать деньги. Но сейчас я пыталась заработать свободу, выторговать свою жизнь. Поэтому оцепенение спало, открылись тяжелые веки, и я с вызовом взглянула в зал, встречаясь взглядом только с тем, для кого я появилась в «Маске». Кого я хотела видеть. Остальной мир померк, превращаясь в серую массу. Я не видела других клиентов-покупателей, не слышала звуков, даже не обращала внимания на лицитатора, который озвучивал в молчаливых жестах цену. И за все то время, пока шли привычные для клуба торги, Марат ни разу не кивнул. Ни одной ставки, ни одного жеста.

Я не нужна ему.

Теперь померк и мой мир. Он не хотел видеть меня, не хотел знать. Все напрасно.

Я опустила глаза в пол, посмотрев на черные туфельки, заботливо выделенные мне Леди, как и весь наряд. Свела руки, прикрывая себя, и пожелала провалиться сквозь землю. Как же унижительно. А если это не фарс, и меня действительно кто-то купит из гостей? Как все это обставила леди? Вот вам девушка, она не невинная, но тоже сойдет. Делайте с ней что хотите. Интересно именно так обо мне говорили, собирая полный зал незнакомцев? Что будет со мной?

В груди щемило, а слезы жгли глаза. Какой же я душой была! И как хотелось развернуться и выбежать. Уйти прочь со сцены, впечить Леди пощечину за такие условия. Да вот только никто меня не выпустит, даже не смотря на то, что никакого контракта с клубом я не заключала, и была здесь на условиях договоренности. Вот только Леди обманула меня. Играла нами, столкнула лбами так, как не хотели мы оба, и получала от этого удовольствие. Я унижена и раздавлена, как те другие девушки, про которых она говорила. Марат выше меня, выше всей этой грязи, идиотского спектакля.

Сжав плотно губы, я напрягла кулаки, пытаюсь собрать гнев. Он понадобится мне, и я не могла потерять ни крупицы злости. Но в последний миг, перед тем как посмотреть в последний раз на Марата, я услышала его голос.

– Лимит.

Немного хриплый, но твердый. Жесткий, пропитанный ядом.

Вздвигнув, я посмотрела на него, встретила с темными глазами, и улыбнулась. Не знаю почему, но мои губы превратились в улыбку. Против воли, против доводов рассудка. Я просто рада была услышать его голос. И то самое заветное слово. Он выбрал меня.

А после погас свет, появилась ширма, и я не могла видеть его лица, скрытого черной маской. И лишь чудом удержалась, чтобы не рухнуть на колени от счастья. Я увижу его, я смогу поговорить с ним, сказать все, что хотела. Все эти месяцы, прожитые в бесконечном страхе.

Дверь за спиной открылась, на пороге появилась невысокая девушка в серой униформе. Она поманила меня, точно так же, как тогда. Я смело шагнула за ней, поправляя платье, и ощущая, как тело наполнялось жизнью. Несколько минут. Я была уверена, что ему потребуется всего несколько минут, и после я встречу с ним. Услышу вновь его голос, смогу ощутить его запах. И я отчаянно молилась не испугаться. Не превратиться в ту маленькую глупую Варю. Я хотела быть старше, быть сильнее. Просто стоять хоть чуточку выше той ступени общества, с которой он меня подобрал. Тогда я была мусором, но кем я стала сейчас, когда нас не связывали договоренности? Просто Варвара Лапшина?

Глава 8.

Я не слышал поздравлений, потому что все молчали. Собравшиеся в зале торгов гости просто встали как по команде, оправили свои пиджаки и вышли. Я провожал их взглядом, и злился. Неужели меня провели?

Прошел следом за лицитатором, всматриваясь в его спину. Но он также поспешно скрылся за темной дверью, за которую не могли пройти гости клуба. А на пути возникла Леди. Сука улыбалась, кривя алые губы.

– Поздравляю с удачной покупкой, – она разве что не смеялась.

– Играешь, Анна?

– Нет, – она покачала головой, и копна густых каштановых волос рассыпалась по плечам, обтянутым дорогим черным шелком. – Я уже отыграла свою партию. Теперь ваша очередь, Марат Русланович, – она произнесла мое имя вслух, сильно рискуя. Им нельзя было называть наши имена, но разве ее это могло заботить. Она мстила мне. Я же игнорировал ее жалкую попытку задеть.

– И где мне подписать? – осмотрелся для убедительности, хотя понимал, что никто не подойдет ко мне с документами на перевод.

– Это мой подарок, – она усмехнулась. – Я даже провожу вас к ней, но лишь после того, как вы, Марат Русланович, пообещаете здесь больше не появляться. Забирайте Варвару, если нужно, мои сотрудники выведут ее. Увозите из клуба, даже связанную. Хоть как. Она ваша. Только не появляйтесь здесь больше.

– Я так противен тебе, Анна?

– Да, – она оскалилась. – Особенно то, что вы делали с девочками.

– Напоминают тебя? – я наклонил голову в бок, всматриваясь в то, как на ее лице померкла улыбка. Как алые губы превратились в тонкую полоску. Кожа побледнела. – Думаешь, я не знаю о тебе ничего? Я прекрасно помню эту маленькую историю, – протянул, ощущая, как женское тело завибрировало от страха. – Сколько их было тогда? Сколько мужчин лишало тебя невинности? Твоя матушка была алчной женщиной, раз решила продать невинность своей единственной дочки сразу трем. Ведь так, Анечка?

Она слотнула и резко отвернулась.

– Я встречусь с ней, – произнес, поправляя галстук. – Раз она явилась сюда сама. Поговорю, и сам решу как мне поступить с ней. А возвращаться ли мне в клуб или нет, не твоя забота, Анечка. Лучше береги себя. И береги свою девочку. Не допускай ошибок своей семьи.

Больше Леди не произнесла ни слова. Она вышла из зала, я следовал за ней по длинному знакомому коридору. Смотрел под ноги, лишь бы не цепляться взглядом за поникшие женские плечи. Неужели она думала, что сможет задеть меня таким образом? Этой глупой игрой? Наивная. Они все глупы, хотя порой пытаются показать коготки и зубки. Даже Варя пыталась быть сильней, но я чувствовал ее страх даже на сцене. Особенно тогда, когда понял, что она не сводила с меня взгляда. Ждала от меня хотя бы одного жеста. Надеюсь, что я отчаянно вступлю в борьбу за не. Захочу купить ее, забрать себе, показать всем, и прежде ей, что она все еще нужна мне. Да, нужна, но не так как прежде. Полгода назад я хотел ее. Хотел обладать ею без остатка. Сейчас же я чувствовал зияющую дыру там, где как думал у меня было сердце. И лишь скребущее ощущение, оставляющее кровоточащие раны в груди значило, что я все еще был жив. Существовал лишь для того, потому что много лет назад, получив первый удар по спине и упав лицом в пол, оставляя на нем алые разводы от разбитого носа, обещал сам себе, что не сдохну вот так. Выберусь из ямы, куда меня так долго загоняли, вырву свою свободу с мясом, сдеру кожу до костей, но не буду зависим от чего-либо. Или кого-либо. С

Варей я проиграл сам себе. Стал одержим этой девочкой. Тогда она казалось хрупкой, чистой, непорочной. Как бы я не искал в ней изъянов, не видел ничего, кроме ее страха, которым и питался. Сейчас же я хотел получить ее страх, чтобы вогнать его обратно в ее тощее тельце, вбить лицом в стену, чтобы стереть ее красивые глаза, раскрошить ее немного кривые зубки, которыми она кусала мои руки. Вырвать ее язык, которым она жалили меня. Просто стереть ее из своей жизни.

Поэтому когда Леди остановилась около черной двери, замер и я. Там она. Лишь толкнуть полотно, и я увижу ее. Но я не мог сдвинуться с места. Полгода. Черт! Я ждал этой встречи полгода. А что сейчас? Смотрел на дверь, трусливо поджав хвост.

– Мое предложение все еще в силе, – холодный голос Леди отрезвил меня.

Я перевел взгляд и встретился с ее непроницаемым выражением. Словно двойная маска на ее лице. Просто кивнул, давая понять, что услышал ее. Леди кивнула в ответ и, развернувшись на каблучках, ушла, наполняя коридор тихим цоканьем. Я же продолжал буравить дверь тяжелым взглядом и собираясь с духом. Убивать собственного деда было не так страшно. Даже отдавать приказ избавиться от Эли было настоящим нектаром. Но что я чувствовал сейчас? Пустота. Будто разом отключились все чувства. И в этом вакууме я толкнул дверь, ощущая лишь одно – я перегорел. Больше не осталось ненависти.

Я начинала сомневаться, что он придет. Сомневаться в том, что произошедшее несколько минут назад действительно было настоящим. И я не спала, не затерялась в собственных кошмарах, а действительно была в «Маске» и ждала появления Марата, расхаживая по комнате в полупрозрачной тряпке. Ну, где же он? Неужели передумал?

Хотела развернуться, выскочить и отправиться искать его, когда дверь чуть слышно скрипнула. Я замерла, молясь, чтобы это был он. Потому что если пришла Леди или кто-нибудь из персонала, чтобы сказать, что Марат не придет, я не переживу этого. Мне так тяжело далась эта поездка, что я висела на тоненькой ниточке от истерики.

Тихие шаги. Я прислушалась, зажмурившись на мгновение. Хотелось вспомнить, как ходил он. Нет, в прошлой жизни шаг Марат был уверенней. Заставила себя открыть глаза и медленно обернуться. Втянула воздух, поворачивая корпус тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.